

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Андрей КРУЗ

ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ
КОММЕРСАНТ

Андрей Круз
Земля лишних. Коммерсант
Серия «Vamos!», книга 2

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28070137

Земля лишних. Коммерсант: Издательство «Э»; М.; 2018

ISBN 978-5-04-090369-6

Аннотация

Выиграть битву еще не значит одержать победу в войне. Да, отбиться от банды албанцев Александру Баринову, переселенцу на Новую Землю, вполне успешному бизнесмену и по совместительству бойцу невидимого фронта, удалось, но кто сказал, что это гарантирует спокойное существование на всю оставшуюся жизнь, тем более тому, кто привык контролировать ситуацию и отвечать за себя и свое дело? Вот и получается... как получается. И тогда аргументы становятся весомыми, как пули, жестокость – оправданной, а выбор пути из теоретического превращается в тактический...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	29
Глава 4	47
Глава 5	60
Глава 6	68
Глава 7	89
Глава 8	95
Глава 9	105
Глава 10	113
Глава 11	139
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Андрей Круз

Земля лишних. Коммерсант

© Круз А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Пролог

Странный новый мир... Сюда я вот так взял да и попал, совершенно случайно, сбежав вместе с прочими сидельцами из испанской тюрьмы, где мне по большому счету ничего страшного и не грозило. Вышел бы под залог через неделю, потом с высокой долей вероятности отбил бы в суде. Но как вышло, так вышло. И вот я здесь. Сажу за письменным столом в квартире-студии на Восточном бульваре, что идет вдоль набережной города Порто-Франко, смотрю в окно на проходящих людей и проезжающие машины. И знаете что? Я счастлив. Счастлив, несмотря на то, что за последние месяцы меня и убить пытались, и обокрасть, и даже обокрали.

Что я здесь приобрел такого, чего у меня раньше не было? Свободу. Простор бесконечной неисследованной земли. Чудесную женщину. Друга. Новую работу, которая мне интересна. Океан, что раскинулся за горизонт почти что за окном. Странных животных в саванне, которых никогда раньше не видел. И самое главное – новую жизнь, с новыми целями и новыми мотивациями, в которой дышишь полной грудью.

Жизнь на фронтире, а это и есть фронтир, пусть сам город таким и не выглядит.

Иногда даже удивляюсь сам себе. Как так вышло, что все опасности оказались лучше комфортной жизни в испанской

Марбелье, в роскошном доме на второй линии от моря, в дорогой урбанизации? А вот так. Потому что где-то глубоко внутри в человеке живет та самая неизрасходованная в нашем обжитом и комфортном мире страсть к приключениям. Настоящим, как в тех книгах, что читали в детстве. И когда они к тебе приходят, ты словно переходишь в другой режим существования, открываешь в себе самом себя настоящего, «базового», такого, каким, наверное, ты и был создан. А создан, оказывается, таким, что сам поражаешься, что откуда взялось.

Поднялся из-за стола, подошел к плите, потащил с полки кофеварку. Кофе тут чудесный, какого в Старом мире, как его тут принято называть, не было. Что-то с почвой, от чего он таким растет. А вот чай тут не очень, но я его особо и не пью.

Так, хватит расслаживаться, дел выше башки, причем далеко не все из них в радость, потому что проблемы, проблемы, везде проблемы. Вот кофе выпью и рвану их решать. И ведь решу рано или поздно, есть такая уверенность. Потому что тут во мне как новые силы прорезались. Человек здесь вообще становится другим, таким, каким он и должен быть. И пусть это здесь так и останется, дух этого мира.

Глава 1

*29 год, 30 число 03 месяца,
пятница. Порто-Франко*

Неделя выдалась хлопотной и утомительной. Победа над албанскими злодеями получилась немного пирровой, потому что разнесенный дом на ранчо требовал немалых затрат на ремонт, а его шокированный владелец грозил подать в суд, потому что я не только дом ему сломал, но еще и лишил источника дохода с аренды оногo строения на долгий период. В общем, пришлось мне еще и адвоката нанимать, чтобы он сумел во внесудебном порядке подписать соглашение с этим самым убитым горем владельцем.

В среду на сервисе мне озвучили солидный счет за новый двигатель и радиатор для «Патриота», чем огорчили окончательно настолько, что я даже подумал тут же выставить эту машину в продажу. К счастью, в четверг продалась одна из трофейных «Тойот», пикап, что чуть сняло нагрузку на счет банковский. Еще бы и второй автомобиль продан, и тогда вообще легче станет.

Тут Анита, как всегда своевременно, подсказала, что мне проще этот дом выкупить, чем чинить, потому что объявле-

ние о его продаже уже два года висит на сайте и цена стоит ниже той, что подрядчик запросил за ремонт, если приплюсовать к ней стоимость погибшей бытовой техники и обстановки. А досталось дому неслабо, его прошило несколько сотен пуль и по гранате, а то и по две, рвануло в каждой комнате.

– И что с ним делать? – спросил я.

– Да хоть сожги, – заявила Анита. – Продать все равно не сможешь, а так у тебя своя земля будет. Хозяин хоть от большей части и отказался, чтобы налоги не платить, но десять гектаров вокруг будут твои.

– И платить налоги самому?

– На десять гектаров в этой глуши выйдут копейки. В общем, сам решай, что лучше: заплатить за ремонт больше или за дом меньше.

Идею я счел разумной и в четверг вечером встретился с владельцем в офисе у адвоката. Тот, почуяв добычу, сразу же попытался задрать цену, но адвокат Коннолли, с виду похожий больше на скотовода, чем на «деск-жокея», пригрозил ему долгим и затяжным судом, да еще и с перспективой переноса иска на покойных албанцев или их правопреемников, так что владелец сломался и согласился на сумму из объявления. И уже в пятницу мы подписали договор, а я немедленно перевел деньги ему на счет, чтобы этот ушлый тип опять что-нибудь не придумал.

В результате всей этой кутерьмы я оказался владельцем

десяти гектаров саванны посреди ничего и руин на холмике посреди этих гектаров. А на ремонт плюнул. Козел-пулеметчик даже солнечные батареи там зачем-то расстрелял, патронов лишних много было, а к аккумуляторам и всей системе, что питала дом от ветряка и панелей, закинули две гранаты.

– Зато можешь считать себя ранчером, – хихикнула Ани-та, когда я изложил ей последние новости на велосипедных покатушках, а если точнее, то после них, когда фреши пи-ли. – Шляпу носи, «стетсон». Белую, как у хороших парней.

– Только и остается.

– А ты на убитых подать в суд не можешь? У них же на-верняка что-то на счетах было, и это Орден конфисковал.

– Спрашивал у адвоката. Коннели сказал, что можно по-пробовать, но предсказать что-то сложно, есть два разных прецедента по похожим случаям и с разным результатом. Можно еще кучу денег потратить и ничего не получить в ре-зультате.

– Но можно и получить?

– Но можно и получить, – кивнул я. – У них еще соб-ственность в городе была, или на членов банды оформлен-ная, или на членов семей. Семьи по закону идут под высе-ление, то есть будет или конфискация, или принудительный выкуп. Вот на что-то из конфискуемого можно претендовать, то есть на то, что дадут за это на аукционе.

– И что ты решил?

– Буду подавать. В самом худшем случае я потрачу около

десяти тысяч, а получить смогу в несколько раз больше. И вообще мы с тобой городу услугу оказали.

С Коннели меня познакомила, естественно, Анита. Такое ощущение, что она весь город знает и со всеми в приятельских отношениях. Даже Ярцев черт знает откуда приехал, и то она с его женой знакома оказалась.

– А отпуск когда планируем?

– На следующей неделе скажу. С технологом надо посоветоваться, а заодно и с адвокатом, что там у них в планах. Ты когда сможешь?

– Через пару недель примерно. Кстати, в понедельник я Шону арендный контракт на магазин отдам, пусть посмотрит.

Мы мимо этого магазина проехали десять минут назад в очередной раз, благо по набережной каждый вечер катаемся, а во вторник я его и сам посмотрел изнутри. Нормально, не слишком большой, но компоновка удобная, туда много всего уместится. А вчера Анита уже с кем-то поговорила насчет ремонта и интерьера. Вроде бы должны сделать недорого, но стильно. И быстро, что самое главное.

– Ну все, по домам? – спросила она, поднявшись и выбросив пластиковый стакан в урну. – Через сколько будешь?

– Зависит от того, что планируем на ужин.

– Сходим в «Морского дракона»?

– Давай. Тогда мне с полчаса надо, только помоюсь и оденусь.

– Заходи за мной.

– А как еще? – Я засмеялся.

Вскочили на велики и покатали по домам. И вскоре уже топали в сторону китайского ресторанчика, довольные жизнью, голодные и в душе мытые. Ресторанчик расположился почти у самого порта, так что еще и прогуляться пришлось. Но когда дошли до места и я увидел людей на террасе, то тут же остановился как вкопанный.

– Стой.

– Что? – спросила Анита. – Опять проблемы?

– Нет, приятель. И не один. Просто нет желания с ним весь вечер проводить. Я с тобой посидеть хочу.

За столиком в «Морском драконе» сидел Слава, вместе с целой компанией мужчин и девиц. И мужчины, понятное дело, из бригады Михалыча, правда, сам босс отсутствовал. То есть Славин морской поход закончен, надо его будет завтра выловить.

– Тогда куда?

– Предлагай.

– «Арт Кафе» получается.

– Это точно, не ошибешься. Пошли. – Я притянул ее за талию и поцеловал.

Глава 2

29 год, 31 число 03 месяца, суббота. Порто-Франко

Утренний кофе – это ритуал, который ничем нарушать нельзя. Особенно когда ты только налил его в чашку и уселся возле компьютера, собираясь почитать новости и проверить почту. Поэтому звонок Славы я пропустил, после чего пришло сообщение: «Вернулись. Набери как получится».

Получилось, когда я допил вторую чашку.

– Вернулись, короче. Есть чота интересное, перетереть надо.

– Давай перетрем, – согласился я. – Когда и где сможешь?

– Да мне бы лучше прямо сейчас. В «Мокку» твою любимую могу подъехать.

Я с глубоким сомнением посмотрел на чашку из-под кофе, но решил, что еще немного не повредит.

– Давай. Могу... минут через пятнадцать могу быть, если что.

– Ну и я где-то так же.

Договорились, в общем. Одеваюсь и выхожу.

«Патрик» уже на ходу, как новый, так что поехал на нем, чтобы можно было с утра стекло в водительской двери опу-

стить, а то у «Чайнафронтеры» с этим до сих пор проблемы. Обшивка и механизм будут еще месяца полтора идти, а именно с утра, когда свежий ветерок с океана еще продувает город насквозь, ехать с включенным кондиционером как-то не хочется. Не то это, не то.

Субботнее утро в Порто-Франко так и вовсе замечательное, людей на улицах мало, открыты разве что магазины и отдельные кафешки, хорошо и тихо. А как вспомнишь о том, что город стоит среди бесконечных диких земель, заселенных зверьем невиданным, так и вовсе в восхищение приходишь. Нравится мне здесь, ну вот очень нравится, не соглашусь переезжать никуда и ни под каким видом, как бы ни заставляли. И да, обратно совсем не хочу, пусть тут даже жизнь из сплошных злоключений и приключений состоит. Тут прямо каждый вздох напоминает о том, что живешь новой жизнью, как заново родился.

Вот и «Мокка», стоянка перед кафе почти пустая, только Славина новая машина и индийский внедорожник стоят. И сам Слава сидит на террасе, а перед ним две чашки кофе, причем для меня капучино – изучил привычки.

- Здорова, мореход, – протянул я руку над столом.
- И тебе не хворать. Угадал? – показал он на чашку.
- Абсолютно. – Я отодвинул стул и уселся. – Как сам?
- Да отлично. Вообще реально хорошо сходил, если про дела не думать, даже соскучился по морю. Погода идеальная была, вообще не качало, шли и шли, рыбу ловили.

– Вы за рыбой ходили, что ли?

– Шутишь? – Он засмеялся. – Но и порыбачили маленько, не без того. Я на спиннинг что-то такое зацепил, что самого чуть за борт не утянуло. Так и не вытащил, сорвалась. Но там без вариантов было, весу с тонну небось.

– А что было?

– Хрен его знает, не акула, говорят. Все время вниз уйти пыталась, даже не разглядели толком.

– Но вообще с уловом?

– Ага, нормально. Сами себя кормили.

– Куда ходили хоть?

– На юго-запад, и вот тут самое интересное. Встречались с яхтой, отдали кейсы с каким-то товаром, все вместе под пять центнеров. Конкретно кейсы, пластиковые, толстые, с ручками и замками. За то, что внутри, даже не спрашивай, не знаю. Там все запломбировано и заперто. Не это интересно.

– А что?

– Где встречались. Смотри. – Слава вытащил из кармана сложенную и уже немного потрепанную карту из тех, что нам выдали тогда на иммиграционном контроле, и разложил ее на столе. – Вот так прошли, через британские проливы и сюда. И примерно на половине пути встретили яхту, солидную такую, метров на двадцать пять, наверное. Команда... вроде американцы, мне так показалось, все белые. Но флаг не американский, а чудной, вроде орденский, эмблема их, но цвет синий, а орденский белый с черной пирамидой.

– И что за флаг?

– Флаг конкретно вот отсюда, – палец Славы перескочил на остров Нью-Хейвен. – Он не орденский, а типа порт приписки на их территории. Ну, как мне разжевали.

– А называлась яхта как?

– А вот тут интересно, название почему-то заклеено. Чо-та не думаю, что там так много яхт, что прямо не опознать будет.

– А флаг могли вообще не свой повесить, – предположил я.

– Ну да, могли.

– И что дальше?

– А то, что взамен дали нам другой кейс и упаковку поменьше. В той, что поменьше, были бабки. Нормально так было. Мы не считали, но думаю, что штук под пятьдесят. И есть у меня уверенность, что в кейсе были тоже лавэ, но не наши, это Михалыч должен дальше отдать кому-то. И вот сколько там...

– Слав, – я посмотрел ему в глаза, – в мире есть такие бабки, которые точно лучше руками не трогать, как бы ни хотелось. За них найдут где угодно, из-под земли достанут.

– Это я и без тебя понимаю. – Он отмахнулся. – Я на такое дело сам не подпишусь. Интересней потом разговор был, то есть два разговора. Один на траулере услышал, а второй уже здесь, вчера вечером.

– Излагай.

– Короче, в Порто-Франко есть какой-то хрен, которому те бабки все шли. – Слава даже голос понизил, почти на шепот перешел. – Зовут Слик, но это сто пудов погоняло, сам понимаешь. Не знаю про него вообще ничего, но разговор слышал, что Летеха, это у Михалыча типа второй, те лаврики, что мы привезли, к нему отвезет. В общем, я не поленился и за Летехой проехал аккуратно.

– И что?

– Да особо ничего, Летеха просто на Овальной встретился с каким-то парнем, отдал ему кейс и распрощался. Но тот не на машине был, пошел пешком и свернул за... там магазин есть ювелирный, знаешь?

– Ну.

– Вот за угол свернул. Не думаю, что в сам магазин, я потом туда глянул аккуратно, там проход на Третью улицу, а заодно два офисных здания. И вот кажется мне, что он в какой-то офис пошел.

– Почему кажется?

– Потому что смысла нет так уж шифроваться, если постоянно работают. Просто Летехе не хотели показывать вход. Ну или еще чего. Думаю, что это и не сам Слик был, а подослал он кого-то, типа охранника.

– Логично, – согласился я. – Похоже на правду. Теперь у меня для тебя новости есть. Ты в курсе, что албанцы все померли?

– Ага, был базар вчера. Все малость в шоке. Кто их так?

– ССР. Спецслужба местная. Потому что бороться совсем начали. Это первое. И второе – Михалыч у ССР уже тоже на карандаше. Включая тебя.

– Кхм. – Слава чуть не подавился кофе. – Сюрприз, млин. И чё теперь?

– Теперь тебе под молотки не попасть. Что вполне реально.

– Растолкуй. – Он откинулся на спинку кресла, сложив руки на груди.

– Очень просто: если они оприходуют Михалыча, то тебя могут не тронуть. Если поможешь. А дальше наследуй землю, они в другую сторону посмотрят.

– Ты с ними говорил, что ли?

– Говорил. Слав, ты же в курсе, что мне понятия эти бластные все до одного места, у меня свой интерес и свои пути. Нашлись там люди знакомые и все такое, знакомые знакомых. Свели. Я про тебя сказал. Они согласились. Если помогаешь, то ты вообще не при делах.

– И как помогать?

– Это еще говорить надо. Вопрос пока принципиальный, ты да или нет?

– Да. – Слава сказал это без всякого раздумья. – Если я «Живую Розу» отожду под это дело, то да. Ну и налика бы хотелось.

– Слика ищи, – засмеялся я. – Или где клад капитана Флинта. А клуб тогда по-любому отжать получится. Кстати,

насчет меня базаров не было?

– Пытался там Лысый чего-то сказать, но Михалыч его обломал. На него не новая крыша твоя наехала, кстати? А то как-то он нервно себя почувствовал.

– В какой-то степени. Кстати, можешь ему намекнуть аккуратно, что албанцы заборзелись и вон как с ними вышло. Надоели совсем, берега потеряли. Типа румыны тебе стукнули.

– Можно. Как дальше действуем?

– Рейд у вас когда?

– Скоро, но пока точно не знаем ничего.

– Да, а кейсы эти, что вы отдали, они откуда взялись?

– Не в курсе. Летеха привез на своем пикапе, и сразу загрузили. Михалыч и он с Лысым только и знают.

– Что за Летеха с Лысым?

– А вояки наши. Летеха училище закончил и даже служить начал, но что-то там с кем-то не поделил и завалил того. В ВДВ служил. Ну и сюда дернул, был какой-то канал у него. Лысый с Украины, повоевал в АТО, потом там где-то прокололся, чуть не сел, и сюда. Вот они у Михалыча типа за основных бойцов.

– Летеха высокий такой, на спортсмена похож, а у Лысого стрижка под американского морпеха?

– Точно, – кивнул Слава. – Видел, что ли?

– Обоих. Со старшим.

– Ну, вот они.

– Понял. Бабки-то еще не потратил?

– Даже не начинал. Может, сходим куда? Я приглашаю.

– На выходные не получится, я уже весь договоренный. А на неделе можно, если осторожно. Не хочется, чтобы ваши нас вдвоем увидели. И лучше до того, пока проблемы не решим, нам вдвоем особо не маячить. А то увидит кто, стукнет Михалычу, и дальше сам понимаешь.

– Тоже верно.

Посидели еще недолго, допили кофе и разошлись. Судя по настроению Славы, он как раз сегодня намерен возвращение отметить, прямо по глазам вижу. Интересно, куда его в финале занесет?

Набрал сообщение для Беляевой:

«Нет новостей по моей проблеме?»

Текст ушел, но его пока никто не прочитал. Ладно, подождем. Было бы неплохо, чтобы получилось мои деньги вернуть, но я пока к этому так отношусь, как к погоде. Получится – хорошо, не получится – ну так никто и не обнадеживался сильно. Хотя очень бы помогли, если честно, можно было бы дело агрессивней начинать, это тоже дополнительных вложений требует. А пока осторожничаю, что не очень хорошо. Кто-то еще подсуется и часть рынка займет.

Демпси еще нужен. Или все же лучше с Беляевой насчет подпольного банкира поговорить? Нет, все же Демпси, сначала к нему, не зря же Ярцев насчет нее предупреждал, чтобы рядом за мылом не нагибался, пусть она и дама, а вот на-

счет спецслужбовца отзывался совсем по-другому.

Выходной, отдыхают люди... ладно, звонить не буду, до понедельника тогда.

Слик какой-то... Интересно. Нет, грабить я его не собираюсь, но это информация. Особенно в сочетании с яхтой с Нью-Хейвена. Михалыч в данной схеме чисто транспортные услуги предоставляет, как я понимаю, а платят хорошо. Что за товар такой тогда? Вот тут бы разузнать чуток... А как? Все же с Беляевой посоветоваться?

Легка на помине, телефон звякнул входящим сообщением:

«Я сейчас на Променаде, в «Випс», можем поговорить за кофе».

Многовато кофе получится, ну да и ладно, минеральной попью. Пообщаемся.

«Могу быть через 5 минут» – отпечатал я в ответ.

«Приезжайте».

А вот возьму да и приеду. Сел в «патрик» и поехал. И вскоре остановился у следующего кафе. Тут народу было побольше, пляжники подтянулись, и зал был если и не заполнен, то свободных столиков оставалось немного. Многие завтракали, как я заметил. А я вот завтракать не могу, с утра ничего в брюхо не лезет, кроме все того же кофе с печеньками. Кстати, тут неплохие миндальные «амаретто» продаются... может, еще кофе?

Светлана сидела за столиком у самых перил террасы, при-

чем не одна, а с какой-то молодой темноволосой женщиной, похожей... на итальянку, что ли. Холеное загорелое лицо, пухлые губы, большие глаза. Ничего так, производит впечатление.

– Доброе утро, – поприветствовал я сразу обеих. – Прияду?

– Конечно, – сказала Светлана. – Сегодня, кстати, уже по счету можете заплатить за дам, это на расходы не списывается.

– Да? У вас, наверное, для меня хорошие новости? – расцвел я в улыбке.

– Пока просто новости. – Она уставилась на меня холодным взглядом. – Я поговорила со всеми, кого знаю. Пришлось договариваться с полицией, чтобы быстрее прислали в банк материалы и дела. С отделением «Банка Содружества» в Нью-Рино есть одна проблема... юридически они почти не связаны с главным офисом, они почти самостоятельные, и «дочка» как бы делит с главной конторой операционную систему. И при этом ни за что не отвечает.

– Это юридически. Но по факту это же не так?

– По факту не так, потому что она еще и делит менеджмент. То есть официальным путем вытащить оттуда почти ничего невозможно. – Она развела руками.

– А каким возможно?

– Это Джеймс Роуланд и должен мне сказать. Он взял неделю на обдумывание. Но я бы в любом случае, будь на

вашем месте, начала бы готовить проект, пригодный для финансирования. Хороший проект, такой, какой банку понравится и гарантирует возврат. Если он будет настолько хороший, то они найдут способ финансировать его по самой низкой ставке и на самых хороших условиях. Он мне пока этого не сказал, но я сама управляю банком и вижу, что можно сделать.

– Как мы с вами будем в таком случае расходиться?

– Продумаем позже, есть разные варианты. Одно условие: проект должен базироваться здесь, в Порто-Франко. – Она при этом почему-то показала пальцем в свою тарелку. – Это уже мое условие.

– Я пока отсюда никуда и не собираюсь, – пожал я плечами. – А так мой бизнес пригоден для немедленного расширения.

– И когда он покажет кэш-флоу?

– Скоро. Месяца через четыре уже. А окупится максимум через полтора года.

– Ну... – она чуть задумалась, – инвесторам подобное нравится. Но всю нужную сумму вы проглотить сможете? Дело в том, что деньги надо будет вытаскивать быстро, пока дают и пока того же Джеймса не переизбрали. В этом, опять же, заинтересована лично я.

– Не могу сказать, что я с этим не согласен полностью, но... полная сумма предполагает полные проценты.

– Верно. Поэтому нужен проект, в который она вкладыв-

вається сразу. Я поясню. – Она чуть вздохнула. – Процессы внутри Ордена сейчас немного... непредсказуемы. Мое влияние на Роуланда базируется не только на наших с ним отношениях, он еще и оглядывается на тех, с кем я могу поговорить. Пока все на своих местах – нужно забирать деньги. Просто сделайте хороший проект, это ведь даже больше в ваших интересах, чем в моих.

– Я постараюсь. Надо подумать.

Подошла официантка, я попросил кофе и миндальное печенье. Пятая чашка за утро, совсем рехнулся. И, спохватившись, попросил еще и минеральную с лимоном. Не представленная и молчавшая до сих пор соседка Светланы встала со стула, показав плоский загорелый живот под коротким топиком и над ярким парео, сказала:

– Я на пляже подожду, подходи.

– Хорошо, дорогая.

Та вежливо улыбнулась мне и вышла из кафе.

– Пляжный день? – спросил я.

– Да. А что еще с утра делать? – Светлана неожиданно улыбнулась. – Вот вы чем сегодня будете заниматься?

– У нас велопробег. А потом не знаю. Может, тоже на пляж, окунуться было бы здорово.

– Кстати, как вы умудрились отбиться от албанцев?

– Везение и невезение одновременно. Не повезло, что мы там вообще на них напоролись, а повезло с позицией. И еще больше повезло с патрулем, который оказался на связи. Вот

и все, в сущности.

– В любом случае городу вы оказали услугу.

– Мне бы город еще убытки покрыв. – Я усмехнулся. – Дом, который я снял под засаду, разнесен в щепки, мне пришлось его выкупить. Не нужно десять гектаров с руиной посреди саванны?

– Боюсь, что не смогу придумать, как всем этим воспользоваться. Если бы у вас было десять гектаров побережья, тогда другое дело. Думаю, что это только через суд.

– Мой адвокат тоже так думает. И такой вопрос: что такое остров Нью-Хейвен?

– Нечто вроде столицы Ордена в этом мире. Гольф-клубы, виллы, хорошие отели, всякие удовольствия. Закрытая территория. Я там даже жила какое-то время, но здесь мне кажется веселей. Больше жизни и меньше старых пердунов.

– Любители яхт там тоже есть?

– Да. А что за интерес?

– Моего приятеля увиденный флаг озадачил. Орденский, но на синем фоне. Видел как раз на яхте.

– Это оттуда. Кого-то из... из акционеров этого мира, так их назовем. Раньше яхты заводить опасались из-за пиратов, но сейчас те воды неплохо патрулируются, так что от Нью-Хейвена в нашу сторону вполне безопасно плавать.

Официантка вернулась с заказом, выставив все на стол передо мной, и я сразу налил набитый льдом и ломтиками лимона стакан газированной минералкой и быстро отпил. По-

том взялся за кофе.

– А что яхта акционеров может принимать на борт с пиратского судна? Точнее, с криминального?

Беляева насторожилась.

– Что вы имеете в виду?

– Я имею в виду, что если в море встречаются два судна, одно из которых принадлежит серьезной банде, а второе акционеру этого мира, и с бандитского на борт акционерного грузят ящики, а оттуда отдают кучу денег – это что может означать?

Выстрел наугад. И даже не уверен, что разумный. Но все же хочется послушать и посмотреть на реакцию. Какая-то уже есть.

– Это много что может означать, – осторожно ответила Светлана. – Но для того, чтобы сказать что-то конкретное, неплохо бы знать название яхты. Пока я не готова делать выводы.

– Я могу уточнить название.

– Это было бы неплохо. И я так понимаю, что судно, с которого перегружали все это, принадлежит тем людям, с которыми у вас проблемы?

– Предположим.

– Понятно. – Она задумчиво посмотрела в сторону океана. – Понятно. Возможно, здесь есть что обсудить. Может, и нет на самом деле, но... ладно, это вас уже не так касается. Просто дайте мне знать, хорошо?

И чего я добился? Чего-то. Мне бы как можно больше суе- ты вокруг Михалыча и его интересов образовать, а потом загрузить им на борт бомбу и пусть там думают, кто кого и за что. Это предварительно. Просто выманить их куда-то в поле уже не получится, да и денег выкупать дома дальше у меня не хватит.

– Давайте в понедельник встретимся втроем, вы, Демпси и я, – сказала она. – Можно даже за ланчем, в том же месте. Сможете?

– Смогу. В три?

– В три.

– Не помешаю? – Неожиданно к столику подошла Ани- та. – Проходила мимо и вдруг тебя увидела... в компании. – Она изобразила вежливую улыбку. – Меня зовут Анита. – Она протянула руку Светлане. – Я вроде как его девушка.

– Светлана Беляева. – В ответ последовала такая же осле- пительная улыбка. – Присоединяйтесь, с секретной частью мы уже закончили.

– Это прекрасно, а то бы я точно мешала. – Анита уселась на подставленный мной стул.

– Не знаю, здесь уже решать Александру, что он от вас предпочитает держать в секрете, а что нет. – Улыбка просто не сходила у Беляевой с лица. – Кстати, вы же были с ним во время перестрелки?

– Вы о ней знаете? – немного опешила Анита.

– Я не знаю, что ваш бойфренд рассказывал вам о харак-

тере наших отношений, но да, я знаю. И давайте так, чтобы не изображать натужную светскость, потому что я ее ненавижу. – Светлана вздохнула. – Видите эту чашку? Это чашка Паолы, моей девушки. Она только что нас покинула и пошла на пляж. И через пару минут я пойду следом за ней. У меня девочки, не мальчики. Мир? – Она вскинула брови и протянула руку.

– Не нравится она мне, – решительно объявила Анита, когда Светлана ушла.

– А вроде ничего. – Я пожал плечами. – Чем она тебе не нравится?

– Не нравится, и все тут.

– Ладно, поехали за великами. Кстати, а как ты здесь оказалась?

– В магазин ходила с декоратором. Зачем вы встречались?

– По поводу денег, зачем же еще.

– И что?

– Вроде что-то происходит, но пока денег нет, сама видишь.

Я оставил оплату на блюдечке со счетом, подсунув купюры под зажим, и мы с Анитой вышли на улицу.

– Поехали, я на машине, – кивнул я в сторону «патрика».

Анита сюда пешком пришла, естественно, она почти всегда пешком.

– Мог бы и прогуляться.

– Еще одна встреча была, и я не знал, где назначат. Так бы пришел.

Я довез ее до дома и покатыл к себе, переодеваться. И через пятнадцать минут уже ждал ее на велосипеде у подъезда, а через двадцать мы поехали в сторону Променада. По нему на север до конца и уже оттуда на окружную выберемся.

Глава 3

*29 год, 33 число 03 месяца,
понедельник. Порто-Франко*

В воскресенье Слава забрал у румын ящик пластичной взрывчатки и целую упаковку электродетонаторов, после чего позвонил мне и сказал, что я могу товар забирать. Тут я озадачился, потому что хранить двадцать килограмм вот этого самого мне дома никак не хотелось. Не то чтобы взрыва опасался, а просто мало ли кто залезет. Взрывчатка в чистом виде тут не то чтобы совсем под запретом, везде по-разному, но вот ее складирование в жилом фонде запросто может повлечь за собой статью.

Потом я вспомнил про ранчо и решил, что если сложить все там, то хуже уже точно не будет. А может, даже и лучше, случись чего, меньше затраты на снос дома. Встретился со Славой в промзоне, чтобы меньше внимания привлекать, перегрузил все в багажник «патрика».

- Хватит этого на траулер-то? – поинтересовался он.
- С запасом. Заложить только правильно.
- А со мной как? – спросил он ехидно.
- Вот как придумаем «как», так и заложим. Про рейд что

слышно?

– Ничего. Братва уже интересовалась, но Михалыч сказал, что заказчик пока ждет, чтобы через ворота все протащили, товар пока на той стороне. Сидим на жопе ровно, даже не дышим лишний раз. На твой счет опять идеи выдвигались, но он всех обломал. А вот после рейда оглядывайся.

– Это я и так понимаю.

Едва расстались со Славой, позвонила Анита. Я захлопнул дверь багажника и ткнул пальцем в зелененькую телефонную трубку на экране смартфона.

– Ты проснулся?

– Давно уже. Даже по делам сгонял.

– На пляж везешь?

– Если «везу», то подразумевается...

– Да, на дикий. Так везешь?

Я задумчиво посмотрел на багажник с ящиком взрывчатки. До ранчо и обратно, плюс там... это часа полтора минимум. И куда сгрузить? От нашего склада у меня ключей с собой нет, да и Темир Фархадович может в любой момент зайти. Вот удивится такому новому оборудованию...

– Ну а куда я денусь? Везу, конечно. Когда ты готова будешь?

– Минут через тридцать. Не хочу время терять.

– День длинный.

– Недостаточно, – отрезала она. – Надо еще поесть купить. Придется все же в офис, благо недалеко, а Темиру Фар-

хадовичу записку напишу, чтобы руками не трогал. Ящик без маркировки, в конце концов, а пакет с детонаторами непрозрачный... его могу просто в стол убрать и запереть.

– Мне надо быстро в одно место, буквально на пять минут, а потом еще домой за вещами.

– И когда будешь?

– Скоро. Просто дождись.

Ладно, все хорошо, других планов у меня сегодня все равно нет, так что день с Анитой на природе... да замечательно просто. Рванул домой за ключами, заодно переоделся и схватил карабин, потому как умный человек за город без винтовки не поедет, скатился по лестнице к машине, рванул к складу, где и застал технолога в офисе.

– Александр Васильевич, доброе утро, не ожидал вас сегодня, – встретил он меня в дверях.

– Сам не ожидал. Я на минутку. А вы что здесь?

– Все равно заняться больше нечем, хочу тут расстояния некоторые промерить в цеху. – Он показал лазерную рулетку.

– Понятно. А мне просто коробочку надо оставить до понедельника.

Распахнув дверь, я потащил на себя деревянный ящик с ручками.

– Большая коробочка, – с оттенком сомнения сказал технолог. – На патронный ящик похожа.

– Патроны и есть. – Я поднял ящик. – В понедельник уве-

зу, когда магазины откроются. На природу едем, не хочу, чтобы целый день в раскаленном багажнике лежали.

– Понятно. – Он придержал передо мной дверь. – В понедельник должны насчет стены прийти, в четыре часа, подрядчик.

– Я буду на месте. – Открыв ногой дверцу шкафа, я втолкнул ящик внутрь стоймя. – Вот тут постоит.

– Не упадет?

– Нет. Да если и упадет, то не страшно.

– Я вот все спросить хочу, но стесняюсь немного, – как всегда осторожно начал Темир Фархадович. – Эти ваши неприятности... они уже закончились?

– В основном, – кивнул я.

– Я так стараюсь лишних вопросов не задавать...

– Самая лучшая позиция! – ответил я уверенно.

– ...Но просто опасаясь за ваш же бизнес.

– Все будет хорошо. – И с этими словами пошел за детонаторами.

– Вы завтра во сколько будете? – Он наблюдал за тем, как я прячу коробку, с некоторым опасением.

– С самого утра, к началу дня.

И на этом я удалился.

В остальном воскресенье прошло без приключений, мы с Анитой вернулись в город чуть не затемно. А в понедельник утром я приехал на работу за два часа до начала рабочего

дня, забросил криминальный груз в багажник и повез его на ранчо. Захочет технолог это снова пообсуждать, а его уже и нет.

Не знаю почему, но поехал я не сразу на окружную, что с южной промзоны сделать проще, а через центр. Просто так, захотелось на утренний город посмотреть, нравится он мне. И так бы и ехал дальше по своим делам, ни о чем не думая, как вдруг у Овальной площади увидел, как из проезда за ювелирным магазином «Смитс» на дорогу выехала машина, новенький белый «Патруль». Как раз такой, какой я вместе с патрульными разнес в клочья совсем недавно, во время боя у ранчо. Только поэтому внимание и обратил, посожалел вроде как.

Потом как-то в голове сложилось все сразу: рассказ Славы, упоминание места, рассказ про кейс с наличными, неурочный час, когда все закрыто, поэтому я, хоть и называя самого себя дураком, «Патруль» чуть приотпустил и поехал следом. Вот просто взял и поехал. Тем более что тот ехал как раз в нужном мне направлении, то есть в сторону западного КПП. Там он проехал первым, через шлагбаум для резидентов, а я намеренно подзадержался, отпустив его еще дальше.

На развилке у окружной мне надо было прямо, но белая машина свернула направо, поэтому я решил еще немного прокатиться следом, вот просто посмотрю, и все. Девяносто процентов за то, что это пустышка, но... ну а вдруг? Что «вдруг»? А вдруг я узнаю что-нибудь интересное, например.

По окружной тот доехал до поворота на аэродром и решительно свернул туда. Я опять притормозил, отпустив машину совсем на грань видимости, все равно с той дороги деваться больше некуда, а потом опять покатыл следом. Аэродром здесь оживленный достаточно, даже рейсы летают, так что ничего страшного, если я там покручусь и поглазею. Может, я тоже полететь куда хочу? Да и номерок машины записать не мешает на всякий случай, я его не разглядел еще, далеко ехал.

Белый «Патруль» уже стоял в ряду машин на стоянке, а двое каких-то мужиков шли от него к щитовому длинному одноэтажному зданию аэропорта. Я встал поодаль, в другом ряду, а потом пошел следом.

Тут я еще не был, но вообще обычный захолустный аэропорт, вроде как в американской глубинке бывают. Огорожен сетчатым забором, несколько больших ангаров, терминал, еще какие-то офисы. На поле в рядок выстроились самолеты, десятка полтора, в основном небольшие и сплошь винтовые. Широкая асфальтовая полоса, местами с заплатками, яркая разметка.

В терминале я сразу попал во что-то вроде небольшого зала ожидания, а справа на стене нашел расписание запланированных рейсов, к которому и направился, создать иллюзию занятости. И попутно мужиков разглядывал, разумеется.

Один невысокий, плотный, с просвечивающей сквозь волосы лысиной, лет за сорок с виду, одет... прилично, «как

джентльмен», ну или как в гольф играть собрался. Второй рядом с ним ростом повыше, на нем джинсы и рубашка на-выпуск, с коротким рукавом, под ней заметна кобура с полноразмерным пистолетом. Точно телохранитель, потому что главный в паре явно не он, но при этом сумка с чем-то там в руках у лысоватого. То есть руки держит свободными, да и оглядывается немного характерно.

Но так особых угроз для них не вижу, внимания никто не обращает. В зале человек восемь сидит, с сумками, за стойкой зеваает какая-то барышня в красной майке и татуировках от кисти до локтя.

Ага, свернули в кафетерий, вход в противоположном конце зала, но наблюдать можно и отсюда, потому что пункт общественного питания отделен стеклянной стеной, да и той не до потолка.

А это кто там сидит? Уж не Хорхе ли, сокамерник мой и организатор побега?

Точно... он и сидит. Он, и с ним какой-то мужик лет... пятидесяти, наверное, крепкий, с чуть обгоревшим под солнцем лицом, причем выражение лица несколько сонное. Поздоровались, подсели к ним за столик... ага, и там еще и Кике, племянник Хорхе, он от стойки несет сразу несколько чашек кофе на подносике.

Ну вот так, поедешь – и вдруг неожиданная встреча... Вопрос только в том, стоит ли светиться? Так бы интересно было парой слов переброситься, хоть и сомневаюсь, что Хорхе

о чем-то полезном проболтается. Нет, тут пока постою.

Разговаривали они там недолго, минут десять. Потом разом поднялись, при этом кейс оказался уже в руках Сонного, после чего вместе двинули на выход. Приехавший лысоватый с телохранителем вышли на стоянку, а Хорхе с компаньонами направились к летному полю, попутно перекинувшись парой слов с девушкой за стойкой. Куда свернули? На лево. Ага, дальше можно будет и со стоянки посмотреть.

На этом я и сам направился на выход, предварительно убедившись в том, что те, за которыми я следил, сели в машину и уехали. А дальше и я сел в свою, проехал чуть подальше и увидел нужную мне троицу, идущую к самолету. Такой не слишком большой транспортник с фюзеляжем ящиком и торчащей чуть вверх балкой хвоста. Хвостовая рампа опущена, а от самолета грузовик отъезжает, то есть еще и загрузились тут чем-то.

Знакомый самолет какой-то, я вроде подобные где-то видел. Как бы даже не испанский. Записал номер в телефонный блокнот. От Ярцева слышал краем уха, что раньше бортовые номера нужны не были, но затем некоторые аэропорты отказались принимать анонимные самолеты, вот большинство ими и оснастилось, регистрироваться начали.

Да, все внутрь полезли, а еще один мужик, стоявший у рампы и наблюдавший за погрузкой, начал ее закрывать. Больше смотреть не на что, повез я взрывчатку на ранчо, от греха подальше.

Когда я подъехал к городу и оказался в зоне покрытия сети, телефон звякнул сразу несколькими входящими сообщениями. Одно от технолога, ждет меня и интересуется, я ли забрал ящик из шкафа, на которое я сразу ответил положительно. Второе было от Беляевой, которая напомнила мне о встрече за ланчем, а третье от Славы, который сказал, что нужно бы свидеться. Ну и не очень приличное селфи от Аниты пришло, на что я ответил: «А еще?» – но ничего больше не получил. Покупатели в магазине небось, больше не может щелкнуться.

Позвонил Славе, но тот не ответил. Может, не самый подходящий момент, наберу сообщение, как остановлюсь. Беляевой просто написал две буквы, «ОК». Я не забыл.

Тут вдруг позвонили из сервиса «Шанхай Моторз» и предложили дверь в сборе. Голос с китайским акцентом сказал, что она секунд-хенд, но цвет обивки совпадает, а саму дверь перекрасят, так она белая. На что я немедленно ответил согласием и тут же свернул в сторону дома. Вот как раз на «Чайнафронтеру» и пересяду, а от сервиса такси вызову. Мне бы пока лучше на ней все же ездить.

Позвонил Фархадовичу, сказал, что еще немного задержусь по неотложным делам, но скоро буду, после чего погнал на сервис, пока не передумали. И как въехал во двор, сразу увидел, откуда взялась дверь, – рядом с эвакуатором стояла аналогичная, но да, белая машина такого вида, что я даже

задумался, что могло с ней такого случиться. Ее словно сначала пытались провернуть через мясорубку, а когда это не удалось, то ударили сзади бетонной стеной. И возле нее сидел на корточках мастер в оранжевом комбинезоне, который как раз и снимал дверь. И такое впечатление, что кроме этой двери в машине не осталось ни одной целой детали кузова.

– А что случилось? – не удержавшись, спросил я.

– Рогач напал. – Китаец обернулся с вежливой улыбкой. – Сначала сам в рогача врезался, спереди все сломал, потом второй рогач пришел, и они вместе. И потом в овраг столкнули. Вот так. – Он показал руками.

Ага, вот чего ее сзади сплющило. Так задом и спихнули. А спереди радиатор рогами пропорот.

– На запчасти теперь?

– Только на запчасти, – закивал он. – Можно чинить, только долго и дорого, но хозяину не надо уже.

– Погиб, что ли?

– Нет, совсем целый. Бойтся теперь этой машины, другую хочет, большую.

– А-а, – с некоторым облегчением протянул я. – Тогда пусть так. Когда дверь готова будет?

– Завтра вечером, наверное. Менеджер точнее скажет.

Обычно мастер должен точнее говорить, чем менеджер, ну да ладно, спросим у того.

Менеджер все же подтвердил, что готово будет завтра к вечеру, так что я этим удовлетворился и попросил вызвать

такси. Не получится без машины сегодня, я чувствую, опять за «патриком» возвращаться.

Следующее сообщение от Славы пришло тогда, когда я уже сидел в салоне желтой «Таты Сумо», какие тут за городское такси.

«Не мог ответить, с братвой был. Новости есть, короче, давай вечером куда обычно, по пиву».

«Давай. В 8?»

«Лады».

По пиву так по пиву, я не откажусь. У Плаца пиво хорошее, вполне себе даже. У Деса в «Харпе» все же лучше, но я с тех пор, как ему остаток денег отдал, туда не заходил. Незачем, лишнее это все.

До ланча все же просидел на работе, в цеху ставили то оборудование, что уже было, а я пересчитывал свой бизнес-план в сторону увеличения. А как и вправду Беляева финансирование выбьет, надо же осваивать. Пока других проектов вот прямо так сразу не вижу, если честно. Думать надо, и думать сильно. И с Анитой вообще-то неплохо посоветоваться, может, у нее какие-нибудь светлые мысли есть.

Когда я приехал в «Лос Ранчерос», заинтересованные лица уже сидели там, оба. Похоже, что раньше встретились, чтобы обсудить что-то до моего появления. Вступлений никаких не было, Демпси сразу взял быка за рога:

– Название той яхты, с которой была встреча у твоего при-

ятеля, он запомнил?

– Название заклеено было, говорит. Так что и флаг могли чужой повесить. Но саму яхту он хорошо помнит, опознает. Большая яхта, метров двадцать пять, вся команда белая, он думает, что американцы.

– И что они передавали, он не знает, так?

– Не знает. Ящики были не только заперты, но еще и опечатаны. Да и не в его пока компетенции этим интересоваться, он в банде человек все же новый. Но я могу больше дать, – сказал я и полез за телефоном, в котором делал сегодня заметки. – Чемодан с деньгами, или что там в нем было, полученный с яхты, человек Михалыча должен был отдать некоему Слику. Встречались они на Овальной площади, тот ушел со встречи пешком, куда именно – непонятно.

– Слик?

– Так назвал. А сегодня рано утром я случайно увидел машину, выехавшую оттуда, куда ушел человек, что взял кейс. И машина поехала на аэродром.

– То есть ты следом поехал? – догадался Демпси.

– Да, интересно стало. Вот номер машины, я сейчас вместе с остальным скину. – Я начал выискивать номер Демпси в телефонной книге. – А вот в аэропорту они встретились с кем бы вы думали? Светлана? – Я посмотрел на Беляеву.

– Говорите уже, – отмахнулась она. – Не до игры в загадки.

– С Хорхе. Тем самым Хорхе Луисом Сьеррой, о котором вы мне столько подробностей рассказали.

– С которым ты из тюрьмы сбежал? – уточнил Демпси.

– Именно. С теми двумя, что устроили его побег. И еще каким-то европейцем лет пятидесяти, которому отдали кейс. После чего вся та компания улетела на самолете с бортовым номером, который я скинул вместе с номером машины. А Хорхе улетел в Нью-Рино с самого начала.

– А вот это уже что-то. – Демпси поскреб массивный подбородок. – Регистрация самолетов в аэропорту ведется. Неплохо бы глянуть, прилетал ли он как раз перед тем, как твой корешок отправился передавать ящики.

– Мог кто-нибудь другой прилететь, – сказала Светлана.

– Мог другой. Но мог и не другой, – хмыкнул Демпси. – Пошлю человека проверить, не помешает. Лучше даже из полиции пока кого-нибудь, чтобы не маячить лишний раз, пусть все рейсы за пару дней глянет, ну или больше. И машину проверим, глянем, кто это такой. Вообще интересно, интересно. Какая-то операция через город идет, скорей всего из Нью-Рино, но куда... пока непонятно. Флаг действительно можно любой повесить. Какой смысл название заклеивать, если флаг есть?

В принципе, понять можно, если флаг чужой, то такая комбинация еще и больше с толку собьет. Заставит думать в одном направлении, исключительно на уровне подсознания. Ладно, об этом пусть они сами размышляют, у меня других дел хватает. Главное, что за ланчем Беляева меня ничем новым не порадовала по основной проблеме, а вот Демпси до-

бился от меня обещания приехать к ним завтра и дать подробные приметы всех, кого я видел.

Вернувшись в офис, я увидел сообщение в почте, что шанхайский поставщик готов начать отгрузку сырья. Ну что, брать заранее и пусть лежит? С одной стороны, не очень разумно, с другой... надо бы и показать, что ты покупаешь, провести как пробную партию, и когда все оборудование будет стоять на местах, то можно начать немедленно... Только стена склада пока не готова, так что я все же отписался, сказав, что будем готовы взять первую партию в течение двух недель. А вот с русской территории товар можно уже выписать, он очень мало места занимает, так что пусть будет. Химикаты возьмем без проблем позже через местного дистрибьютора.

Вот не люблю я такие этапы в бизнесе, когда вроде бы и проблем нет, а чего-то ждешь и начать никак не можешь.

К Славиной радости, в «Биерхалле» сегодня работала Оксана, как всегда цветущая и сияющая улыбкой в тридцать два зуба. Слава с ужином что-то размахнулся, заранее заказал на нас двоих чуть не гору, а стоило мне в зал войти, как тут же свет его очей прискакал с двумя кружками темного.

– Празднуешь что-то? – поинтересовался я. – Или лопнуть решил?

– Нормально все, – отмахнулся он. – Давай, твое здоровье. – Слава решительно приложился к холодному пиву.

– Взаимно. Так что за новости?

– Михалычу цинканули за большой куш. Реально большой, очень. Он бы, может, и дальше молчал, да надо людей готовить, так что пришлось вскрываться. Как крышей поехал, я его таким и не видел.

– Это что ему набросили такого? – поразился я.

– Короче, инфа такая, что с той стороны едет сюда какой-то чуть ли не сын или кто-то главного из Халифата, понял? Саудовец какой-то типа. Причем ему там уже яхту собирают в Виго, понял? Даже уже собрали. Он как лох на чужой не хочет, или самолетом, например, а вот так, со всеми понтами. Команда вроде уже в Виго, принимает товар, скоро туда отвалят. А как они подтянутся, так этот хрен изволит в ворота пройти, понял?

– И у вас чего за планы?

– Михалыч, короче, вот чего решил. – Слава перешел на шепот. – Он его взять хочет и потом на бабки поменять.

– Ну... – я даже в некотором восхищении покачал головой, – серьезная заявка на успех. Финансовый. И как он это вообще делать собирается? Араб этот что, без охраны пойдет?

– А сколько там охраны-то будет? – Слава засмеялся. – Ты что, веришь в то, что хрен саудовский будет там по углам щемиться, раз там одна охрана? Яхта метров тридцать, не больше. Ну, наши так прикинули, там человек восемь может быть максимум. Тот еще с какими-то бабами переходит, там

шесть человек список на воротах. То есть его спальня, две еще заняты, экипаж... охране что, на палубе спать? Не, не сделает он так. Дурак, в натуре.

– Могут второе судно послать. А то и два, – возразил я.

– Могут, – кивнул он, но тут же добавил: – Но могут и не послать. А так, сам понимаешь, пока ты не напал, ты и не пират. Будет два – можно отвалить. Но Михалыч срочно в Виго людей отправляет, чтобы там насчет яхты пошакалили, может, узнают что.

– А дальше?

– А дальше яхту на дно, клиентов в тихое место. И пять миллионов выкуп.

Ну, на Новой Земле накрыть злодеев с выкупом сложнее, чем на Старой, тут я согласен. Вполне можно взять его так, что не спалишься, да и деньги потом в оборот, если с ума не сходить, запустить тоже не так сложно, даже если номера все будут переписаны. И спрятать людей похищенных нетрудно на этой пустой земле, век будут искать и не найдут, это понятно. Но что потом?

– И что потом?

– А потом никаких морских походов уже, старший сказал. Все, переходим на другой бизнес, даже и легальный.

– Ну... может, и выйдет. А может, и нет, – задумчиво сказал я. – А может, вам приманку слили, про Михалыча-то уже знают. Прикинули, на что он точно поведется, и развели его на наследнике.

Мне вот сейчас совсем не надо, чтобы Слава решил, что в компании с Михалычем наживет больше, чем действуя против него.

– И опять же, Слав... ты про албанцев помнишь? Чем закончили, когда берега потеряли? И если Михалыч на карандаше уже, то кого первого прессовать начнут? Ну реально, сам подумай. Не, нам его сдавать нельзя, не с руки, нам бы лучше, чтобы вся бригада в поход пошла, но...

– Не, я не тупой, тут идиоту понятно, что на него первого смотреть начнут. Уйдет, те пропадут, потом бабки уплатят и Михалыч обратно. Никто и разбираться особо не будет. – Слава все же пришел к нужному выводу. – А то и просто тамошней братве цинканут, и приедут за ним бородатые какие-нибудь. Но он же не так в лоб все сделать может. Наймет кого-нибудь в охрану, чтобы саудовца этого держали, а сам сюда, как приличный человек. Может так быть?

– Конечно. Но тебе эта лотерея нужна? – Я посмотрел ему в глаза. – Знают уже про него, что он пират. А заодно могли посмотреть, какие суда когда пропадали, прикинуть через кого товар поступал, вычислить наводчика... ну этих-то тоже дураками считать не надо. Слав, – я отсалютовал ему пивом, – забери половину клуба, вложись, будешь тут первым парнем на деревне. А то Михалыч потом решит, что раз куш всей жизни сорвал, так он еще и от лишних избавится. Загрузите очередные ящики, а там тротил. И все. Я бы на его месте так и сделал. На кой это все на всех делить? Он

же после этого в легальный бизнес уйдет без проблем. Сам понимаешь, что в любой бригаде есть основные, а есть расходные. Ты вот как, основной?

– Неа, – покачал он головой. – Я четко расходный, тут без базара.

– Ну и вот. О себе лучше думай.

– Я и думаю. Кстати, у Михалыча тайник есть, как я слышал. Ферма какая-то, недалеко от города, или ранчо. Весь криминал он там хранит, типа оружие нелегальное и все такое, и чисто приплачивает хозяевам. Или он там хозяин и есть. Вот подозреваю, что и наличку он там держит.

– А вот это ты уточни, это уже полезно, – усмехнулся я.

– Да примерно так и прикидываю. Ферму я вычислю, это точно, есть одна идея как сделать.

Глава 4

29 год, 35 число 03 месяца, среда. Порто-Франко

Во вторник с утра, как и пообещал, поехал в федеральное здание, где за мной к проходной спустился какой-то молодой парень с физиономией кулачного бойца, который провел меня в кабинет на втором этаже. Там Демпси и еще один интеллигентного вида мужик долго опрашивали меня по приметам всех, кого я видел, а потом еще и заставили смотреть кучу фото, на которых я узнал только Хорхе с племянником и тем вторым, не знаю, кем он ему приходится. Зато показали фото самолета, который я уверенно опознал.

– А Слик и второй? – спросил я.

– Проверяем, – уклончиво ответил Демпси.

Дальше мне неожиданно начали показывать фото Михалыча и его бригады, сделанные и тайно, и взятые из файлов айди, где я опознал Летеху, Лысого, самого Михалыча, того полноватого высокого парня, что был тогда у сервиса с Летехой, ну и Славу, разумеется, не забыв напомнить, что это наш человек в стане врага, на что Демпси и второй как-то очень сдержанно покивали. На этом и расстались.

А вообще из событий вторника, если не считать посеще-

ния ССР, основным следовало считать возврат «Чайнафронтеры» с уже нормальной дверью. Даже покрасили хорошо, совсем цвет не отличается. Посодействовали мне неизвестные рогачи, пощадив именно эту деталь. Так что с «патрика» я пересел и даже подумал, не выставить ли еще и его в продажу, до кучи к стоящей у дилера «Тойоте», но потом решил не торопиться. Наличие двух машин мне все же помогало в сомнительных обстоятельствах, да и «патрик» только из ремонта сам, деньги уже уплачены.

А вот мыслей, в отличие от событий, было много. Что делать с полученной информацией? Вот как распорядиться ей разумно и рачительно, а не втупую сдать Михалыча Демпси? Нет, основной план понятен... хотя тоже не очень, надо же еще сделать так, чтобы при всем этом Слава уцелел. Да и технически не очень, если честно. Как затащить пластик, или что там нам цыгане подарили, на судно вовремя и так, чтобы никто не заметил? И своевременно инициировать, то есть не слишком рано, а уже когда уйдут далеко.

И опять же спасательные плоты и все такое, эдак кто-то и выплыть может. Или черт с ним? Нет, не черт, Слава же соскочит, сразу все подозрения на него. А минер из меня так себе, что-то помню, но... ну, сумею детонатор к будильнику подключить, но не более. Как-то по-другому надо. Как-то по-другому, да.

Люди от Михалыча едут в Виго, яхту смотреть... зачем? Запомнить внешний вид? Сомневаюсь. Маячок поставить

хотят небось. Вроде того, что мне на машину прицепили, пассивный, просто откликающийся на запрос. Вот что-то в таком духе, чтобы точно нужное судно не пропустить. Что можно сделать по этому поводу? А не знаю. Сдать их так, чтобы маячок на сторожевик переставили и сюрприз? Не, ничего не будет, увидят, что лажанулись, и мимо пройдут. И даже криминал всякий за борт скинут, прежде чем досмотр состоится, на море все видно далеко, скорости небольшие, успеют.

Думать, думать надо. И при этом так, чтобы никого не спугнуть.

В среду начали монтировать стену, что-то доделывали в цеху, но реальной работы для меня не было, если честно. Все уже тысячу раз пересчитано, подготовлено, проверено, остается только ждать. С тем немногим, что есть сейчас, Фархадович справляется. Он начал людей искать, но опять же ему проще проверять квалификацию, так что мне осталось только одобрять кандидатуры формально да обсуждать оклады.

В общем, часов в двенадцать утра, тут это утро, я пока-тил на север города, в район вилл и частных владений, просто осмотреться. Есть какая-то идея, до конца не оформленная, которую я по факту с собой из Марбельи привез, но вот осмотреться надо. Не знаю, насколько там у Беляевой все получится, но она права, хотя бы приблизительный проект нужен. Если свой собственный создать ума не хватает, то луч-

ше позаимствовать чужой, из тех, что в этом месте еще не реализовывались.

Променад превратился сначала в дорогие апартаменты, затем пошли виллы за заборами и живыми изгородями, потом виллы поменьше сменились вилами побольше, на солидных участках, затем город закончился. Окружная сюда не дотягивается, она куда раньше смыкается с шоссе, идущим на север, и тут вроде как просторный «экологически чистый» угол, где вся застройка, естественно, жметя к берегу. Вида всем хочется и прямого выезда на этот самый Променад, и дальше пустой земли еще много, так что идти дальше от океана смысла нет. И насколько я понимаю, земля там дорого пока стоять не должна. Цена подскакивает там, где стесненные условия, когда уже клочками выкупать надо, а тут...

И что тогда? А тогда надо создавать искусственную ценность. И вот на этот счет одна идейка трепыхается в мозгу.

Я доехал до конца застроенного прибрежного участка и дальше свернул на пожарный проселок, ведущий в объезд. Да, я все правильно помню, хоть и проезжал тут всего один раз. Ближе к океану земля поднимается немного, эдаким длинным и широким, очень пологим валом, тянущимся вдоль берега, а вот дальше, параллельно, идет нечто вроде низинки, достаточно ровной, местами заросшей кустарником. И эту низину с запада ограничивает гряда невысоких и опять же пологих холмов. Но все же повыше «вала», или как

его правильно назвать. Строить в низинке никто пока не будет, вида нет ни в одну сторону, а строить дальше на холмах нет смысла, получится какая-то изолированная слободка, не имеющая никакого смысла. Но это только на первый взгляд.

Я свернул с дороги и, продираясь сквозь высокую траву, доехал до холмов, вкатился на вершину одного из них. Заглушив двигатель, вышел, огляделся. А вот отсюда вид на океан есть... плюс на совсем не живописную и скучную низину.

Ага...

С другой стороны холмы понижались, превращаясь в привычную местную саванну, разве что без зверья, город больно близко, оно отсюда давно разбежалось.

Хм...

Город близко, рукой подать, разве что дороги нет, но как раз это исправимо. А что... а есть у меня идея. Так, что мне теперь нужно? Мне нужен архитектор, который знает точную стоимость строительства в этих местах, а такой знакомый у меня есть. Это Джанлука Локателли, тот самый, контора которого делает проект пляжного магазина. Очередной приятель Аниты, разумеется. И телефон его у меня есть, надо бы договориться о встрече. Есть тут сигнал? Есть, конечно, до городской черты доплюнуть можно. Вот попробую я его набрать...

Через двадцать минут я уже зашел в его офис, вдохнув прохладный кондиционированный воздух, поздоровавшись

с секретаршей, и оказался в захламленном папками и эскизами кабинете. Плюхнулся в потертое, но удобное кресло для посетителей, вытянув ноги и уставившись на хозяина.

– Привет, – сказал он, усаживаясь за свой стол. – Какие идеи возникли? Что за срочность?

Ему лет сорок, худой, в модных очках, чуть рыжеватые волосы и борода, одет в гавайскую рубашку с пальмами и силуэтами купальщиц у закатного моря.

– Сколько стоит построить квадратный метр добротного жилья, скажем... скажем что-то вроде высшего уровня среднего класса? Вот так это назову.

– Давай по порядку. – Он придвинул к себе клавиатуру. – Давай начнем с общей площади и этажности, дальше к материалам.

– Два полноценных этажа и аттик, то есть апартаменты внизу, с террасой, выход в две стороны, второй этаж и аттик идут как пентхаус. Этаж метров в сто двадцать, с возможностью раздела на две квартиры, верхний этаж цельный. Это первый тип.

– Давай пока по первому, все равно считать параллельно не получится. Из чего строим?

– Что у нас качественно, но недорого?

– Кирпич, весь город из кирпича, если качество нужно. Ну и каркас.

– Вот кирпич и берем.

– Фундамент?

– Там склон, так что можно сделать что-то вроде подваль-
чика без лестницы, с дверью.

– Гараж?

– Просто стоянка под навесом сзади.

– Хорошо, – кивнул он. – Теперь по площадям давай.

Примерно за час всех прикидок вышло, что на один блок стоимость вылезала примерно в сто четырнадцать ты-
сяч эю, из них порядка шестидесяти процентов материалы,
остальное затраты на само строительство. Земляные работы
с обустройством газонов и прочего сжирали тоже немало, но
я ожидал худшего. Плюс территория и все такое, коммуни-
кации до места... и с этого надо отбить прибыль в размере
украденной суммы, а остальное вернуть. Ну и проценты на
сумму учесть, естественно, равно как и интерес по финанси-
рованию. Теперь надо уже мне садиться и считать с кальку-
лятором.

Но это идея, это точно идея, это может взлететь.

До вечера просидел в офисе, высчитывая проценты из
процентов и проценты на них, пытаюсь подогнать суммы од-
ну к другой, при этом так, чтобы прибыль после уплаты нало-
гов как минимум соответствовала сумме долга плюс процен-
ты за незаконное, так сказать, использование. Себя обделять
нельзя, да и Беляева уже на конкретную сумму нацелилась.
И хорошо бы с ней договориться так, чтобы она не откатом
хапнула, а просто поучаствовала в прибыли. Если откатом,

то там себестоимость сразу по куче статей вверх лезет, а это проекту точно не нужно. Он еще и двухступенчатый, в перспективе на нем еще в двух местах заработать можно будет.

Уже к вечеру забил все в эксельную таблицу, на всякий случай пересчитал затраты в сторону увеличения, хмыкнул, глядя на финальную сумму. Ну ладно, это как раз довольно гибкая позиция в проекте, с определенной стадии он может сам себя кормить начать. И если получится получить все, то его даже расширить можно, потому что на полный его запуск потребуется не больше половины выделенных денег. Нормально.

Отстучал сообщение Беляевой, в экспрессивных выражениях сообщив, что есть отличный проект, надо обсуждать. Ответила она примерно через час, пригласив в офис в банк, как раз к концу рабочего дня. То есть... через тридцать четыре минуты.

– Все, до завтра, – попрощался я с Фархадовичем. – Еще одна встреча.

– Я задержусь, они дольше проработают. – Он показал на дверь в цех, из-за которой слышался звук циркулярной пилы. – Завтра человек с утра придет, на работу наниматься. Будете?

– Пока не знаю, как разговор сейчас пройдет, – пожал я плечами, отключая компьютер и убирая его в сумку. – Но я только секретарш сам выбирать люблю, так что технический персонал пусть на вас будет.

– Насчет секретарши не скажу, но кто-то все равно должен офисом управлять, верно?

– Верно, но это позже, когда уже все на своих местах будет стоять. Зарплаты. Как нанял кого-то, так и начинаешь платить. А работы для всех пока еще нет, – вздохнул я. – Так что пока только технический персонал ищем, дальше видно будет.

Офис «Северного Торгового» расположился неподалеку от федерального здания и почти напротив «Лос Ранчерос», где мы встречались со Светланой позавчера. Парковка перед ним была забита, так что встал дальше по улице и прошел обратно пешком, с удовольствием отметив, что дневная жара уже пошла на спад. Задержался у афиши с извещением о том, что в клубе «Грин Айленд» состоятся бои ММА. Про клуб уже слышал, он принадлежит ирландцам, может, даже тем, на кого работает Дес, а вот про бои в городе пока еще нет.

Банк занимал трехэтажный особняк, а главная начальница, то есть Беляева, гнездилась на верхнем этаже. Кабинет у нее оказался скромней, чем я ожидал. Почему-то представлялось, что она себе там неизвестно что оборудует, если судить хотя бы по ее манере держаться. Но все равно прилично так, с дизайнерскими изысками и всем прочим, под стать хозяйке.

– Есть проект, – сказал я еще по пути от двери к совещательному столу, стоящему у стены. – Хороший. И даже про-

веренный, только не здесь.

– Да? – Она поднялась из кресла и подошла ко мне, протягивая руку. – Надеюсь. Потому что Роуланд свяжется со мной на днях, хотелось бы уже иметь что-то для обсуждения.

– Ну вот сейчас и обсудим. – Я вытащил из сумки ноутбук, тут же его включив. – Присядем?

Она села рядом, я повернул экран к ней, а заодно разложил на столе карту Порто-Франко с ближайшими окрестностями.

– Здесь, – показал я колпачком ручки на осмотренную сегодня зону. – Пока еще городская собственность, никто не выкупил, я уже проверил.

Джанлука проверил, разумеется, не я, но это сейчас деталь несущественная.

– И что здесь? – Светлана чуть наклонилась вперед, опираясь локтями на стол.

– Вот это низинка, – я обвел место ручкой, – а вот это холмы. Сверху вид на океан приличный. Это все должно стать гольф-клубом.

– В городе есть гольф-курс, – пожала она плечами. – Сколько он может приносить?

– Немного. Сам клуб обычно кормит себя и персонал, ну и еще чуть сверху. Клубы в нормальных местах зарабатывают не на этом.

– Я от гольфа далека, мне нужно объяснять.

Я повторил ей свои мысли о том, почему здесь никто не

будет ничего строить в ближайшие годы, после чего перешел к самой идее:

– Клуб обычно включает в себя не только гольф, но и недвижимость. И зарабатывает с ее продажи. Пока отсюда пейзаж скучный, а вот если низину превратить в корс, то тогда все меняется. Зеленые лужайки, стриженная трава, где-то здесь клуб-хаус с баром и все такое. Дальше виллы и океан. Совсем другая картинка, верно?

– Ну... да, пожалуй.

– В Марбелье, только вокруг нее, откуда я сюда попал, тридцать два гольф-клуба. – Я вывел «32» на полях карты. – И во всех есть апартаменты и виллы, и обычно все давно распродано. Гарантированно отличный вид, естественно ограниченный доступ, резидентам предлагается членство и много что еще. И опять же, смотрим на карту. – Я перенес ручку. – Здесь получается вот такой угол, как бы щупальце вилл, а вот здесь уже городская черта, самый дорогой район, который идет вглубь на три квартала.

– Ну и?

– Вот эта земля пока стоит мало. – Я очертил участок между предполагаемым клубом и городом. – Но если здесь будет клуб и застройка, то строиться начнут в эту сторону.

– То есть земля подскочит в цене, так? – уточнила она.

– Именно так. И если ее купить сейчас, то дальше второй заработок на продаже. Если простым путем идти.

– Хорошо. – Она медленно кивнула. – И сколько надо де-

нег?

– Вот столько. – Я кликнул на нужную вкладку в таблице. – И сразу такой момент: обычно все деньги сразу не нужны, а примерно с середины проект начинает финансировать сам себя, на продажах «офф-план».

– Верно. Но нам надо забрать сразу, я же говорила.

– Тогда есть два пути. – Я повернулся к ней. – Делать, как я здесь запланировал, просто зная, что деньги есть на все заранее и смирившись с тем, что из них придется платить проценты банку, когда они лежат. Или расширить проект, скупить эту землю в сторону города, – я снова ткнул в очерченный участок, – и дальше на середине начать его финансировать с продаж. – Пока ценами можно будет играть, за счет земли есть некоторый запас, а уже к окончанию они подскочат, и там почти все целиком пойдет исключительно в доход. Плюс доход с продаж земли, а если проект пойдет хорошо, то можно самим туда строить начать, дальше все будет проще.

– Обычно в таких случаях сначала предоставляют именно проект, всего. – Она постучала пальцем по карте. – А здесь только эмпирический бизнес-план.

– Проект требует затрат, а лишних денег у меня нет. И нет времени, проектировщики работают долго, а вы говорите, что все надо сделать быстро. Потом банк проект читает и говорит «нет». Ну, или «да». Это в обычной ситуации. И банк не финансирует сто процентов, даже в моем бизнесе часть денег все же моя. Но у нас и обстоятельства другие,

верно?

– Верно. Боюсь, что этого мы себе позволить не можем, делать все по полной программе. Но тогда сам проект уйдет в качестве обеспечения по кредиту, от этого никуда не денешься.

– Я понимаю, – ответил я честно. – Но не думаю, что он провалится. У меня желания просто поработать бесплатно тоже нет.

– Выглядит... нормально, – кивнула она. – Но сразу ничего не скажу, мне с этим надо переспать. И еще тут могут возникнуть интересы... да хотя бы самого Роуланда. Одно дело, когда он оказывает услугу, и другое, если он заинтересован в проекте.

– Лишь бы интересы не выразались в откате с основных средств. Или пусть будет разумная сумма.

– Я до завтра подумаю, а потом, если приму решение, буду с ним обсуждать. Вообще-то я бы предпочла просто получить деньги, но подозреваю, что так это сделать не получится. К тому же, если Роуланд будет тянуть кота за хвост, придется еще кого-то подключать, чтобы тянули хвост уже ему. Хорошо, я завтра свяжусь с вами. Сбросьте мне все на почту.

Глава 5

29 год, 36 число 03 месяца, четверг. Порто-Франко

Как-то мне не очень верится в то, что у Беляевой получится. Просто потому, что у меня большой опыт работы с инвестициями в строительство, особенно со стороны банков. По факту мы хотим пока получить кредит просто под идею. Тем более сразу, а это как-то совсем невероятно. Ну да ладно, черт знает, как это все внутри офиса работает. А вот что мне интересно, так это тот самый Мёрфи, который увел все деньги в итоге, включая несправедливо нажитые миллионы Миллбэнда и Карраско. Я понимаю, что он где-то там в Нью-Рино, чувствует себя в безопасности, но что вообще там происходит? Вот об этом надо было поговорить с Демпси, хоть и не уверен, что он мне что-то скажет.

И все же?

Я выудил из кармана телефон и отстучал ему сообщение: «Что-нибудь слышно про Мёрфи из Нью-Рино?»

Ждал, что он вообще не ответит, но довольно скоро пришел ответ:

«При встрече расскажу».

Даже так? Интересно. Не ожидал, выстрел был наугад.

В середине дня пришло письмо от Беляевой:

«Обдумала. Это может сработать, но без начальных вложений не взлетит. Я готова самостоятельно оплатить проектные работы и покупку земли, с вас реализация проекта. Но 60 процентов компании-девелопера отходит ко мне».

Ага, это уже интересно. Светлана почувствовала мясо в проекте, и ей хочется не только свои вернуть, но и сшибить больше.

Я лаконично ответил:

«50 %».

Совершенно неожиданно она мне позвонила, хотя сама утверждала, что говорить по телефону не любит. Даже не поздоровалась, а сразу к делу перешла:

– Если я инвестирую живые деньги, то хочу иметь контроль над проектом.

– В равной доле контроля не меньше, при этом прибыль почти такая же, – возразил я. – Зато невозможно выбросить из проекта меня. В любом случае сначала идет возврат инвестиций и прибыль делится позже. Можем даже предусмотреть возврат ваших денег в первую очередь и лишь потом выплату банку. Но мне так будет спокойней.

– Возврат моих денег и должен идти в первую очередь, – сказала она без всякой скромности. – Я готова сразу заложить в договор право на опцион до равной доли в течение... скажем... пары лет и предоставить «право отказа» по выкупу моей доли в проекте. Так лучше?

Ну, из нас двоих реально платит она, получается. Нет, там и моя куча денег болтается, но юридически их к этому проекту не приплетешь никак. А Беляева намерена выложить наличные за проект и приобретение земли. Плюс все решения, как я понимаю, хотя они тут не слишком дорогие и сложные, Джанлука мне объяснил. И с этим набором да, можно с любым банком начинать разговаривать.

– Я добавлю, – сказала Светлана. – С землей и проектом я могу эту работу сделать и без вас, имея сто процентов. Спасибо за подсказку. – Я просто почувствовал, как она заулыбалась в трубку. – Но я чувствую некоторую моральную ответственность, так что хочу реализовать его вместе. Согласны?

Может. Без проблем. На самом деле я тут не нужен в схеме. Можно нанять компанию-заказчика, и та все сделает. Ну и что решать? Потяну я один все, и свой проект, и еще этот? В принципе, должен потянуть.

– Хорошо, я согласен. Что делаем дальше?

– Я регистрирую компанию на двоих, вас и Паолу, а дальше надо покупать землю и заказывать проект.

– А если Роуланд все же откажет?

– Тогда «Северный Торговый» может не отказать, – усмехнулась она. – Я вроде бы тоже в банке работаю, если вы вчера заметили. Можно попробовать что-нибудь придумать.

Вот так. То есть это уже не возврат денег, а просто проект. С долей, оформленной на любовницу. Интересно, а лю-

Бовница саму Беляеву не кинет потом? Хотя нет, не рискнет, при связях последней потом жить станет трудно. И еще интересно, что скажет Анита, когда узнает, кто теперь мои партнеры по бизнесу? Несмотря на ту речь Беляевой, она к ней расположения так и не испытывает. Да и я тоже, если честно, Светлана... сложная натура, так скажем. И есть у меня подозрения, что с ней и дальше будет сложно, не зря Ярцев предупреждал. Посмотрим, что там будет в договоре мелким шрифтом. Всегда читайте мелкий шрифт.

На ланч я поехал домой, договорившись, что Анита поднимется ко мне, и заказав еду из китайского ресторана. Попутно отослал Славе сообщение:

«Есть новости?»

Ответ пришел, когда я уже заехал во дворик и пристраивал машину рядом с «патриком».

«Старший сказал сидеть тихо и ждать. Яхта еще не готова».

Понятно, Михалыч все операции приостановил, чтобы не попасться перед большим делом. Не знаю, хорошо это или плохо. С одной стороны, я пока не придумал, как замысел осуществить, а с другой, его братва может заскучать и устроить неприятности мне по собственной инициативе. Бандитскую дисциплину, я думаю, тоже переоценивать не следует.

Как-то я сейчас вообще в непонятной ситуации. Может быть, все же плюнуть на все дела с Беляевой, сконцентри-

роваться на основном бизнесе и попутно решать проблему с бандитами? Ну не бедствую же, все у меня хорошо, и без исчезнувших денег не пропаду, скоро в разы больше заработаю. И опять влезу в старую историю, когда нахапываешь себе работы столько, что потом времени больше ни на что не остается. Я вот в отпуск хочу с Анитой, а если запускать этот проект со стройкой, то про него можно забыть с гарантией. И зачем оно мне надо? На той стороне ворот не наработался?

Это даже не потребность лезть во все дела, это уже какая-то патология, что ли. Я живу идеально, у меня есть красивая и умная женщина, есть работа, есть свободные... ну, относительно свободные деньги, есть... да все есть, считай. И на кой мне вся эта головная боль? Вот в первый раз на эту тему задумался. На этой стороне в первый раз, я ведь в Испании тоже вроде как ото всех лишних дел уже отходил, но вот случились неприятности, кто-то попался на отмыве десятков миллионов и меня это боком зацепило. И опять понеслось.

Мотороллер из «Морского дракона» въехал во двор ровно в тот момент, когда я уже подошел к лестнице. Девчонка лет пятнадцати, явно подрабатывающая школьница, взяла у меня деньги, передав в обмен большой, пахнущий специями пакет, и уехала, развернувшись на месте. А я с едой поднялся в студию.

Анита уже была там, сидела в кресле, скрестив ноги и уставившись в мой планшет.

– Кушать подано, леди, – объявил я, выставляя расписные

картонные коробки на кухонную стойку.

– Это хорошо. – Она отложила планшет на столик и потянулась. – Что-то я совсем голодная. Обними, – протянула она руки.

Я обнял ее и поцеловал. Ну вот да, чего мне еще не хватает в этой жизни?

– Мне с тобой посоветоваться нужно, – сказал я, вытаскивая из бумажного пакетика деревянные палочки и разделяя их со щелчком. – Насчет очень важного дела.

– Насколько важного?

– Важного, я серьезно. – Она явно ожидала услышать от меня не совсем приличную шутку, какими мы привыкли постоянно перебрасываться, но теперь изобразила серьезность.

– Что? – спросила она, открывая коробку риса с креветками.

– Беляева нашла способ вернуть мои деньги.

Она поморщилась, но комментировать не стала, лишь спросила:

– И в чем проблема?

– Проблема в том, что так деньги вернуть не получится, но «Банк Содружества» может дать финансирование под большой проект. И проект нашелся.

– И?

– Проектом придется заниматься. Это помимо того, чем я занимаюсь уже. Он заберет все свободное время, на несколько лет. – Я сел напротив нее, открывая другую коробку, с ку-

рицей по-сычуаньски. – Принесет много денег, скорей всего куда больше, чем я потерял.

– Ты хочешь им заниматься? – спросила она, посмотрев мне в глаза.

– Я пока не думал об этом. Есть проект, я им занимаюсь, я всегда так жил. Но только сейчас, вот когда подъехал к дому, в первый раз подумал о том, что мы останемся без нашего отпуска, что я не смогу каждый вечер кататься с тобой на велике, что у меня почти не останется выходных.

– И ты не умираешь с голоду, – добавила она. – Верно?

– Верно.

– Ты потом не будешь меня обвинять в том, что я вот тебе чего-то насоветовала, а ты теперь несчастен и все такое?

– Нет, – покачал я головой.

– Уверен?

– Если бы я не был уверен, то даже не начал бы этот разговор. Я хочу именно тебя выслушать.

– Откажись, – ответила она коротко. – У тебя все есть, не гоняйся за журавлем в небе. Мне нравится наша жизнь, а если вместо нее останутся сообщения о том, что ты опять будешь поздно и уставший, потому что застрял в офисе, – эта жизнь испортится. Расставь приоритеты, что тебе важнее всего. Вот что?

– Ты. Быть счастливым. Увидеть этот мир.

– И сколько ты его увидишь, если у тебя не останется времени? Ну как ты сам думаешь? И сколько у тебя останется

ся меня? И как ты будешь со всем этим счастлив? Вот насколько? У тебя вот эти ланчи дома с едой из китайского останутся? Или будут ланчи деловые, как уже началось? Ты в свой тир любимый часто будешь попадать? Откажись, довольствуйся тем, что есть уже. У тебя многое есть, не у всех столько. Я все сказала. – Она потянулась за коробкой с каракатицами в черном соусе.

В общем, мы доели, и даже не только доели, а когда Ани-та спустилась в свой магазин, я открыл ноутбук и написал письмо Беляевой:

«Вынужден сообщить, что у меня изменились обстоятельства. Участвовать в проекте я не могу, так что с удовольствием передаю его вам. Уверен в его успехе. Если получится просто вернуть деньги, дайте мне знать, все наши договоренности остаются в силе. Могу порекомендовать хорошего архитектора. С уважением, А. Баринов».

И все. И отправил.

На хрен всю эту суету. И почему я только сейчас до этого додумался? Лучше планировать отпуск в Кадисе.

Глава 6

*29 год, 37 число 03 месяца,
пятница. Порто-Франко*

Ночью загорелись обе машины. Точнее, загорелся «Патриот», но огонь с него перекинулся на «Чайнафронтеру», стоявшую почти вплотную. Проснулся я поздно, вызвал пожарных, после чего взялся заливать огонь с балкончика водой из шланга для поливки газона. Пожарные приехали быстро, но спасти уже было нечего, от машин остались лишь обгорелые остовы. Ну и следом полиция подкатила, разумеется. Противный густой запах горелой резины и пластмассы висел в воздухе.

Пока полицейский брал у меня показания, пожарные даже успели вывезти остатки двух автомобилей, после которых обо всем напоминал еще не развеявшийся запах гари и черные пятна на серой плитке дворика. А когда все уехали, я посмотрел видео с камеры, которую никогда не выключал. И обнаружил крупного человека в маске и перчатках, который аккуратно вскрыл водительскую дверь «УАЗа», полил салон из пластиковой бутылки и забросил туда что-то горящее, после чего все и началось. «Фронтеру» он не трогал, что инте-

ресно, это она уже сама.

Затем началась суета. Приехала хозяйка студии с каким-то мужиком, смотрели, что могло еще случиться, но, к счастью, все повреждения двора ограничились пятном и краской на деревянной оградке газона, так что я пообещал в ближайшее время исправить это за свой счет. Ну и сказал, что машина, похоже, загорелась из-за технической неисправности.

Затем приехала на работу Анита, и это уже было послужней:

– Что у нас еще за проблемы? – спросила она, поднявшись ко мне.

– Думаю, что все те же. Отомстили за убитых грабителей, тех, что на дороге с Базы.

– Почему так думаешь?

– Подожгли только ту машину, вторая близко стояла. Скорей всего, даже не знали, что это тоже моя.

– И что дальше?

– Если «Тойота» не продана еще, то заберу ее и буду пока парковать дальше по улице.

– Я не об этом, ты меня понял, – вздохнула она.

– Сегодня поеду в полицию, потом поговорю с Демпси, – пожал я плечами. – Это не самая большая проблема на самом деле, хотели бы большего – бросили бы гранату в окно или бутылку с зажигательной. Там только по лестнице подняться, и все. Хотели именно напакостить. Ну, напакостили. И что?

– То есть ты думаешь, что вот так все просто?

– Именно так и думаю. Честно. Подвезешь до стоянки, «Тойоту» забрать?

– Эл подвезет, спускайся. Мне работать надо. – Она вздохнула и быстро вышла из студии.

Минут через десять Эл, одетый сегодня в некое невероятное сочетание цветов в виде узких желтых брюк и белоснежной рубашки, отвез меня, куда я просил, на стареньком «Самурае», высадив у ворот дилершипа и поинтересовавшись, не подождать ли меня.

– Нет, спасибо, сам уже доеду, – ответил я, увидев «Тойоту» на прежнем месте.

Минусуем ее из бюджета, короче. Убытков поджигатель в маске нанес все же немало.

Англичанин Фил, хозяин стоянки, не слишком обрадовался тому, что я забираю машину, но особо не гундел, хозяин – барин. Так что я просто поблагодарил, пожал сердечно руку, сел в машину и уехал.

Первое впечатление – «патрик» был даже «люксовей», что ли. Тут все просто, без затей, зато вместо штатного стерео стоит уже приличная рация. Звукоизоляция если и есть, то не то чтобы сильно развита, шума в салоне хватает. Коробка-пятиступка, ручная, понятное дело, дизель в четыре и два литра мощностью в сто тридцать одну силу, но тянет весело. Тряпочные сиденья удобные, посадка хорошая, обзор тоже хоть куда. И едет плавно, хотя и подвеска жесткая, и по-

крышки довольно зубастые. Еще про эту модель помню то, что у нее бак аж на сто тридцать литров, то есть хватит надолго. И еще две канистры в багажнике. Пятнадцатый год, пробег небольшой, далеко на ней албанцы не гоняли, похоже. Ладно, всегда о такой мечтал, да все не мог сподобиться купить, так что... поезжу, раз уж все равно выбора нет.

Вопрос в другом: что делать мне дальше? Начну вот с чего... Натыкал сообщение Славе:

«Ты этого хлопчика не узнаешь?» – и приложил копию ролика с камеры.

Это кто-то от Михалыча, однозначно, причем по собственной инициативе, тут никаких сомнений. Реагировать или нет? Как-то надо. Но как? Спалить какую-то их машину и дальше устроить соревнование кто сожжет больше? Детский сад. Все же сдать полиции? Не наврежу ли сам себе? Нет. Доказать они ничего не смогут, а вот появиться – появятся. И тогда Михалыч взбесится и своих все же построит. Кстати, мне как раз в полицию и надо. И там я заявление напишу о поджоге. Кстати, дают за это тут много.

В полиции, к моему удивлению, меня сразу перенаправили к Эм-энд-Эмам, то есть детективам Митчеллу и Мюллеру. Почему к удивлению? Ну, я по былым временам привык к тому, что полиция начинает шевелиться только после долгих попыток ее разбудить, а тут выяснилось, что они уже и причину возгорания как поджог определили, и подняли всю информацию, связанную со мной, и даже этот поджог при-

совокупили к ней. Дело несложное, но всегда думаешь, что это никому не надо. А тут на тебе.

Митчелл – американец, невысокий, плотный, с сильным загаром, а Мюллер высокий и худой, жилистый, с красным от солнца лицом. Он немец, судя по акценту, хотя так английский отличный, без всяких затруднений. Завели меня в уже знакомую комнату для «интервью», притащили ноутбук и папки, разложили все на столе.

– Есть идеи насчет того, кто поджег машины? – спросил Митчелл.

– Есть. Те люди, к которым ехали те трое, с кем у меня была перестрелка на дороге.

– Почему так думаете?

– Потому что подожгли одну из машин, ту самую, которая мне досталась от убитых. Вторая загорелась сама.

– Хорошо, – кивнул он. – А к кому они ехали?

– В городе есть русская банда. Чем занимаются – не знаю, но один раз двое оттуда подкараулили меня у сервиса «УАЗ». И был неприятный разговор. Я потом навел справки насчет них.

Пока достаточно подробностей. Если я много расскажу, то это само подозрительным станет, а так они уже знают, о ком речь, по лицам вижу.

– Через кого навели справки?

– Через одного журналиста, который занимается темой местного криминала.

– Это через Майка? – Митчелл усмехнулся. – Да, он вообще-то много знает. Его даже когда-то убить пытались, даже ранили, но он отстрелялся. Давно было, тогда только местную полицию здесь завели. Заявлять о преступлении будете?

– Обязательно. Мне так машин не напасть.

– Еще кого-нибудь на дороге встретите. Или на съемном ранчо, – уже засмеялся он. – Эту историю мы тоже знаем. Кстати, как-то много у вас таких столкновений выходит, не находите?

– Вы знаете, с чего все началось, – пожал я плечами. – Меня обокрали и потом решили убить. Все остальное уже последствия. Если бы мистер Миллбэнд не решил увести мои деньги, то мне не пришлось бы зарабатывать доставкой грузов на Базу, не пришлось бы отбиваться от албанских бандитов. Жил бы себе спокойно, и все.

– Но вообще вы везучий, – сказал Мюллер. – Выжить в трех покушениях и еще и отбиться...

Я мог бы поправить, сказать, что в четырех, но тогда придется рассказывать лишнее. Поэтому просто ответил:

– Когда-нибудь везение закончится. А мне бы очень не хотелось, чтобы этот момент наступил.

– Мы вообще не любим в нашем городе подобное. Попробуем что-то предпринять, но сразу скажу, что пока ничего конкретного по поджогу не нашли. Поджигатель приехал на велосипеде, судя по записям с разных камер, лица не видно. И на велосипеде же уехал туда, где камер нет. Следов и

чего-то подобного он не оставил. Максимум, что мы можем сейчас сделать, так это предупредить.

– Даже это поможет, я думаю.

В том, что мне требуется, точно поможет. На это и рассчитывал.

В общем, беседа не затянулась. Мы заполнили бланк «репорта», я его подписал, после чего попрощался и вышел из участка. Ну хоть «Тойота» пока не горит, стоит где стояла. Что теперь? А теперь на работу пора. И после работы на велик и вперед за здоровьем, гори все огнем.

Едва сел за руль, зазвонил телефон. На экране высветилось «Beliaeva». Ответил, понятное дело.

– Добрый день. – Ее голос как-то даже осторожно звучит сейчас, хотя обычно она напориста и общается с ноткой превосходства.

– Добрый.

– Я письмо получила и не уверена, что правильно его поняла. Вы отказываетесь от проекта?

– Отказываюсь.

– Что-то случилось?

– Да. Я понял, что не хочу этим заниматься. А вы и без меня прекрасно справитесь, не вижу никаких проблем. Нанимаете любую строительную компанию, и она все делает за вас. Только технадзор свой наймите, чтобы не обманывали.

– Хм. – Она явно совсем озадачилась. – Я просто не уверена, что получится вернуть ваши деньги другим способом.

– Ну и не надо, ушли и ушли, что тут поделаешь. – Я завел двигатель. – Просто подумал и решил, что не хочу посвящать всю жизнь работе. Мне и так пока на жизнь хватает. Я вот в отпуск хочу, например, очень давно в отпусках не был, тоже все работал.

Включил кондиционер, и в салон пошел прохладный воздух.

– Дело в том, что это вы меня вдохновили на этот проект. А теперь сами отходите. Что с ним не так?

– Светлана, с ним все так, проверьте сами, обсудите со специалистами. Я просто не хочу брать на себя работу сверх той, что у меня уже есть, вот и все.

Попутно блыкнуло пришедшее сообщение.

– Не знаю, я немного удивлена и даже разочарована, пожалуй.

– Если честно, я не понимаю, в чем проблема. Я же просто отдал весь проект вам, даже после того, как мы договорились о долях. Это очень простой для исполнения проект, его нужно просто начать правильно, а дальше он покатится сам, под гору. Скупите землю, сделайте проект, затейте стройку. И начинайте продажи, как вылезете из земли.

– Скажите, – она вдруг оживилась, – это вас ваша девушка отговорила? Которой я так не понравилась?

– Нет. Но отчасти это и из-за нее. Если я влезу в эту стройку, то просто буду мало ее видеть. А мне хочется видеть больше. Мне много что хочется делать в этом мире, а вместо это-

го я буду строить гольф-клуб. И зачем?

– Он вас богатым человеком сделает. Я еще раз пересчитала и понимаю, сколько можно на этом заработать.

– Мне столько не нужно. А вы заработайте, я буду рад за вас. Обоих. Совершенно искренне говорю. Каждому свое, просто надо сообразить вовремя, что твое, а что нет. Я вот вчера вдруг сообразил.

– Ну... ладно, – сказала она. – Могу только пожелать удачи в личной жизни. – Тут она явно усмехнулась. – А проект, да, я попытаюсь реализовать, спасибо за идею.

– Пива мне когда-нибудь за это купите.

– Шестьдесят процентов от стоимости оплачу. Всего хорошего.

Ну, вот и поговорили. И как гора с плеч. И даже сгоревшие машины как-то на второй план отошли. Представим, что мне их тоже рогац забодал, вот и все. Так, что там за сообщение? Слава? Точно, Слава.

«Это Биток, он у Михалыча за водилу типа, вместе они сюда пришли. По поводу тех больше всех базлал, он их знал. Но вообще тупой, за быка держат. Твои тачки?»

«Мои. Я заявку накатал и указал на вашу бригаду. Так что менты могут засветиться, будь готов, если что».

«Лады, понял».

А вот подробностей полиции давать не буду, это уже ситуацию усложнит, причем сильно. Пусть вот так, просто побеседуют.

Ладно, что я могу сейчас сделать полезного и конструктивного? Проверить, как там стройка в цеху? Фархадович бдит, он на месте, я уже созванивался, сказал, что машина сгорела и я задержусь. Интересно, он от меня не сбежит при таком развитии событий? Так, кстати, заеду в русское торговое представительство, сделаю через них заказ. Пока доведут, склад уже готов будет.

Русское представительство находилось в самом конце Главной улицы, почти на окраине, зато занимало чуть не гектар огороженной территории. Двухэтажное здание в форме буквы «П», ножками к воротам, сложенное из красноватого кирпича. Места для стоянки у забора хватает, так что встал почти у ворот, после чего зашел под навес над стеклянной будкой, в которой сидел охранник в светлой униформе. Особой бдительности тот не проявил, а просто направил меня в правое крыло через центральный вход, где я уже повторно был остановлен молоденькой девочкой в очках, которая попросила меня подождать минутку, с кем-то созвонилась, после чего направила в то же самое правое крыло, на первый этаж.

В просторном офисе работало всего два человека, мужчина и женщина, которая сразу пригласила меня к ее столу, едва я вошел в дверь. Сел напротив, тут же выложил ей на стол свою визитку из недавно отпечатанных, причем стараниями все того же незаменимого Фархадовича.

– Я когда-то связывался с вами почтой насчет поставки

товара, – сказал я. – Мне посоветовали прийти лично.

– В принципе, мы начали принимать договоры с электронной подписью, но лично, наверное, все же лучше. – Она улыбнулась мне.

Приятная такая женщина, молодая, светлые волосы убраны в хвост.

– Я сейчас найду ваше письмо, – я полез в ноутбук, – там есть номер предварительного заказа...

– Это было бы полезно, – кивнула она.

После того как я дал ей номер, она вбила его в свой компьютер и через минуту кивнула.

– Нить лавсановая, стерильная, плетеная, в мотках по триста метров. Так?

– Совершенно верно.

– Объем...

– Под одну машину подгоняли.

– Да, поняла. То есть вы непосредственно заказ сделать хотите?

– Именно так, – подтвердил я, закрывая компьютер. – Что со сроками доставки?

– Порядка двух недель или немного больше. Не думаю, что у вас есть желание гнать ради такого самолет.

– Нет такого желания, срок подходит.

– Тогда сейчас договор подготавливаю. Это реквизиты компании и ваша должность? – Она показала мне мою визитку.

– Да, там все есть.

Немногие компании с разных территорий держат свои офисы в Порто-Франко. Не такой уж большой в этом мире товарооборот, и он по сути несложный, поэтому большинство работает через такие вот общие представительства, обслуживающие сразу всех. У них обычно полная база данных по продукции и своя система заказов. В ответ на то мое письмо они подтвердили возможность, а теперь сотрудница уже на основе того ответа делает сам заказ.

Договор тоже типовой, поставщик как раз само представительство, оплата тоже ему. Готовы и чек взять, но мне проще сделать платеж онлайн, только номер их счета забить, ну и данные контракта в основание платежа. Вот и все, ничего сложного. Сказали, что будут извещать о ходе выполнения по электронной почте и тестовыми сообщениями. Просто и мило, осталось только попрощаться и Фархадовича в известность поставить. Звякнул телефон – а вот и первое сообщение пришло, что заказ принят к исполнению.

Потом поехал в офис, залез в сеть, оплатил счета, какие накопились, сами бумажки собрал и спрятал в стол. Надо бы потом что-то вроде сейфа завести простенького, для таких бумаг, которые нежелательно терять вообще. Ну и да, какой-то делопроизводитель в перспективе требуется, по мере поступательного роста нашего бизнеса.

Так, Джейми нужен, пусть начинает всякие рекламные материалы делать. Пока разработает, пока я соглашусь, пока отпечатает... к моменту начала производства это все долж-

но быть готово. И есть еще идея сделать что-то вроде картонных раскладных мини-стендов для нашего товара, чтобы можно было выкладывать его везде отдельно, так больше внимания привлекать будет, особенно если возле кассы поставить. Это тоже к нему, пусть рисует и изобретает. Или отговорит меня от такого.

Джейми можно просто написать, но проще поговорить вечером, все равно увидимся, а уже завтра отослать картинки и прочее, после того как он вдохновится.

Ланч, как выяснилось, придется вкушать одному, Ани-та уехала по делам в департамент общественного здоровья. Можно сюда заказать что-то, в офис, но решил доехать до дома, пасту себе сварганить, карбонара, вот захотелось что-то, и все тут, и все ингредиенты в холодильнике есть. Так что объявил обеденный перерыв, помахал рукой погруженному в какую-то работу Фархадовичу да и пошел к машине. И вскоре уже остановился неподалеку от дома, но во двор заезжать не стал, как и решил с утра. Не надо пока ее связывать с моей квартирой, стоит на улице и стоит, мало ли чья.

Пошел обратно, по дороге махнув рукой заметившему меня через витрину Элу, свернул во дворик. В последний момент спохватился, достал из кармана телефон и в настройках вай-фая начал искать свою камеру.

Странно, нет ее там. Обновил пару раз список доступных сетей – ничего нет. А она и от сети, и аккумулятор в ней есть, так просто не отключится, если совсем не сломается.

Это мне не нравится.

Аккуратно дошел до угла, выглянул – на лестнице никого. И во дворике никого. Свою дверь отсюда не вижу, но если высунусь дальше, то уже меня из окна можно будет рассмотреть, если кто-то ждет и наблюдает.

Да и хрен с ним, пусть наблюдает, я просто полицию вызову, если кого-то замечу, а стрелять меня вот так через стекло и под таким углом ну очень сложно, акробатом надо быть. Так что сдвинулся чуть дальше, вытащив из кобуры «поли» и стараясь вообще не шуметь. В окне нет никого, дверь закрыта вроде. И камеры нет на окне. Отвалилась, упала и разбилась? Может, и так...

Потом звук услышал. Стекло чуть поднято, для вентиляции, и вот оттуда он идет, возня какая-то. То есть у меня гости. И это точно не Анита, потому что я с ней четверть часа назад говорил. Еще у хозяйки ключ, лендлорда, но она без согласования со мной и в мое отсутствие войти не может. Не чаще раза в месяц, по договоренности, так у нас в контракте. Да и не тот она человек, чтобы вот так делать.

Вывод? Кто-то из тех, кто там быть не должен. Может быть, вор, а может, и тот, кто машины поджег.

Эти мысли я додумал, уже стоя под лестницей, у двери черного хода «Соларис Оптикс». Подожду пока. Ступеньки здесь не сплошные, если кто сверху пойдет, меня не увидит, а вот я его между этих самых ступенек увижу замечательно.

Минут двадцать простоял, размышляя на тему, звать по-

лицию или дожидаться самому, когда выйдут. Но если на меня засада, то будут сидеть там и сидеть. И самому лучше не лезть, потому что пулю схватишь с гарантией, это только в кино вот так бывает, что ворвался и всех положил, а реальности черта с два. Но для засады шумновато как-то, такое ощущение, что кто-то в квартире шарит, то ли воры, то ли еще кто ненужный. И вот с ними, или с ним, хотелось бы немного побеседовать самостоятельно. Просто здоровое любопытство проявить. И если грабят, то еще и взять с выносом вещей, чтобы не отмазались.

Когда уже почти решил звать полицию, замок у меня над головой щелкнул, а затем послышались шаги на деревянном балкончике, с которого лестница вниз ведет. Кто-то что-то кому-то шепнул, то есть не один... вроде бы двое, по шагам если судить.

Первая пара ног в кроссовках спускается по лестнице, следом вторая, третьей не вижу. Просто протянул руку между ступеньками и сгреб ногу за щиколотку. Раздался мат, а затем идущим вторым человек оступись и свалился вперед, на первого, сбив того с ног. А тот в свою очередь тоже подтвердил свою национальность речевыми оборотами.

Закончить речь я им не дал, просто выйдя из-под лестницы и дав им возможность увидеть наставленный пистолет.

– Чо, мужик, упал? – спросил я даже с сочувствием. – О, а тебя я помню! – обратился я к шедшему первым и теперь сидящему на земле. – Встречались уже. А сумки у вас с чем?

Свои оружейные чехлы я уже узнал, но всегда лучше уточнить, верно?

– Слышь, ты...

– Тс-с, – покачал я головой. – Не говори ничего такого, о чем потом можешь пожалеть. И давай, оба рылами в землю, руки на голову.

Второй молодой совсем, лет двадцать, по виду гопота гопотой. Михалыч таких у себя держит, что ли, или просто вид обманчивый?

– Рылами в землю! – повысил я голос. – Кто не понял? Мне вас в расход вывести как два пальца об асфальт, и слова никто не скажет. Ну! – Я прицелился в лицо первому.

Тот матюкнулся и все же лег как сказали. Сообразительный, ну и в местных законах пожил уже. У меня все доказательства очередной самообороны налицо. И стволы у них вижу, и украденные вещи прямо здесь, и перчаток на обоих не заметил, так что пальчики наверняка везде остались.

Гопник тоже сделал как сказано, хоть и с ленцой, поглядев на старшего. Тот точно за старшего в данной ситуации, а вот тогда с Летехой был за младшего.

– Даже не думайте дернуться, я вас в одну секунду обоих израсходую. Ты, толстый, знаешь.

Вообще он не шибко толстый, но все же лишний вес есть, а так здоровый парень.

Подойдя ближе, я отодвинул от них сумки с оружием, потом присел на первого, вытащил из его кобуры, прикрытой

майкой, «экс-ди», быстро охлопал с боков и проверил щиколотки, потом изъяс у Гопника как бы даже не свой «глок» со стволом под глушитель... да, точно мой, номер помню. И кобура на нем моя, что тоже забавно.

– Слышь, толстый, тебя как зовут? – ствол передвинулся на первого.

– Пошел ты, – вздохнул тот.

– Да никуда я не пойду, я тут как твоя печальная судьба уже, пришел и останусь. Ладно, живи пока инкогнито. Ты машинки пожег ночью? В убытки меня ввел?

По комплекции похож. Как там Слава его назвал? Биток? Точно он. Но извещать лежащего я об этом не буду.

– Толстый, мне кому звонить, ментам или Михалычу? – спросил я. – Выбирай.

– Чё ментам сразу-то? – вдруг подал голос Гопник. – Мужик, давай нормально разойдемся, а?

– Это как? – заинтересовался я предложением.

– Ну ты при своих, мы же не унесли ничё, а? Чё ты?

– Ничё. Не пойдет. Как зовут?

– Саней, – ответил тот.

– А этого?

– Битком гонят.

Ага, угадал, он самый, который поджигатель.

– Чего у меня дома делали, а? – спросил я уже его. – Давай, вещай, а то сейчас убивать начну.

– Да пошарили чисто. Не хотели ничего такого.

– А если не хотели, то чего полезли? Заставил кто? Биток, тебя старший тачки жечь послал, или ты сам решил? Ну, давай, колись.

– Да не жег я твои тачки! В пень они мне не вперлись. Не знаю ничего.

– Тогда менты, – пришел я к выводу и вытащил телефон левой рукой. – А Михалычу они сами сообщат про твои заходы, гарантирую.

– Слышь, я забашляю...

– Тс-с. Достаточно.

И с этими словами набрал телефон полиции. Дальше действуем строго по закону. На статью они себе точно накопили, а залога под такие дела на этой территории нет, слишком легко смыться. И кстати, я даже придумал, как Славу в нужный момент с траулера снять.

Полицейский «сто десятый» подкатил к месту через пару минут после моего звонка, а еще через минуту рядом оказалось еще два. Полицейские в форме сноровисто оприходовали задержанных, один тут же начал опрашивать меня, затем подъехал еще один «Ленд Ровер», короткий «девяностый» без маркировки, из которого появились Эм-энд-Эмы, а потом еще и фургончик криминалистов, который они вызвали. В маленьком дворике сталолюдно, хотя Битка и Гопника уже распихали по клеткам в задней части двух патрульных машин.

Ситуация особых вопросов не вызвала, квартира ограблена, хорошо хоть не нагадили нигде, камера разбита и растоптана, карта памяти из нее вытащена, так что я предложил поискать ее по карманам у задержанных, а если не найдут, то сказал, что скину дубликат файла с поджигателем.

– А почему в участке не предоставили? – спросил Мюллер.

– Банально забыл. Хотел отдать и отвлекся, – отмазался я.

– Полагаете, что это поджигатель?

– Думаю, что поджигал тот, что побольше и постарше, силуэт похож.

– В любом случае квартирная кража налицо, – сказал Митчелл. – Плюс ношение оружия нерезидентом.

– Моего оружия, – добавил я. – Хотелось бы его потом обратно получить.

– Обычно все орудия преступления и транспорт, на котором приехали преступники, конфискуются.

– Вот поэтому и говорю, что пистолет на младшем мой, он его вместе с кобурой прихватил из квартиры.

– Хорошо, мы это упомянем.

Криминалисты поработали в квартире еще час, наверное, снимая отпечатки пальцев, потом все уехали. А ко мне зашла Анита.

– И что теперь? – На этот раз она уже смеялась.

– Машин показалось мало, теперь решили ограбить квартиру. А тут я не вовремя домой вернулся и прихватил их на

выходе.

Я разбираю собранные сумки, вытаскивая из них в основном оружие и патроны. Хорошо, что хотя бы винтовки заново пристреливать не придется, ноли на месте стоят.

– Их посадят?

– Почти наверняка. Кстати, где и как тут сидят?

– Дороги строят, насколько я знаю. Как в старых фильмах про тюрьму в южных штатах. «Хладнокровный Люк» с Полом Ньюманом смотрел?

– Давно.

– Примерно вот так. И чего теперь ожидать?

– Ничего особого, я думаю. Подозреваю, что это личная инициатива этих охламонов. Камеру только новую купить надо. Кстати, я их и изловил благодаря ей.

– Она же сломана. – Анита посмотрела на обломки, лежащие сейчас в мусорном ведре.

– Вот поэтому и понял, что в доме кто-то есть, не смог с ней соединиться снаружи.

– Ты ел?

– Не успел.

– Я тоже. Звони куда-нибудь, хоть в «Мамма Мия», пусть везут еду. И да, я сейчас бутылку вина принесу, у меня в кабинете в шкафу случайно оказалась.

– Вино есть, не уходи никуда. – Я посадил ее к себе на колени.

– Звони. – Анита взяла мой телефон со стола и протянула

мне. – И сегодня уже на работу не пойду тогда. И завтра. Придумай, чем нам потом заняться.

– Ну... я всегда знаю, чем потом заняться. – Я обнял и притянул ее к себе.

– Нет, уже совсем потом.

Глава 7

29 год, 38 число 03 месяца, суббота. Порто-Франко

– Короче, к Михалычу еще четверо приехали, новых, прямо с транзита, – рассказывал Слава, потягивая кофе. – Вчера с утра. И вот Санек этот типа младший брат одного из них. И теперь прикинь, Биток его развел на то, чтобы тот ему помог, забашлять обещал, а в результате тот сразу на кичу отъедет.

– Нормально, повезло, – усмехнулся я. – То есть Биток сам по себе был?

– Михалыч на говно изошел, орал, что Битка сам порешит, если увидит. Менты вчера дважды приезжали, Битка хату обыскали, что-то там еще нашли лишнего, самого Михалыча допрашивали. Не, не он, его кондрат чуть от злости не обнял, даже не видел его таким никогда. А этим влепят от трех до пяти точно, с его же слов. Мелкому треху, скорей всего, а Битку пятерку. Адвокат еще вечером в участке был, сказал, что не отмажешь, с поличным спалились.

Мы сидели в «Мокке», естественно. Если днем, то в «Бирхалле», а если для пива рано, а сейчас было именно рано, то сюда. И Слава сам о встрече попросил, я собирался подольше поспать.

– Михалыч на тебя выйти может, – сказал он. – Этих двоих отмазать сейчас только один вариант есть, если ты показания дашь, что сам их приглашал и все такое, а потом просто посрались. Это адвокат ему вчера тер.

– А мне на хрена?

– Уговорить попробует. Как – не знаю, сам понимаешь, но не думаю, что прямо наезд будет, не рискнет. Просто ты ожидай. Может, он сам нарисует, а может, и законник. Подкачают как-то. Он бы на Битка положил, я так думаю, но братва опять же не поймет.

– А что за люди к нему подтянулись? – Я ложкой перемешал какао с пеной в капучино.

– Украина, добробаты всякие. Но с боевым опытом, он как раз таких и ищет. Их там втупую разводят, типа в Европу переправят. Липовые рабочие визы ставят в паспорта и все такое. Привозят куда-то и пинком под жопу сюда со всем барахлом. Уехали в свою Европу и все, типа, – он засмеялся. – Сейчас, говорят, с Украины много народу сюда сыплется, и много под таким предлогом. А этих, блин, в наемники позвали, в Африку. Дали задаток по четыре двести в долларах, типа на карточки, а тут просто конвертировали в штуку экую подъемных. – Слава развел руками. – Бизнес кто-то там открыл, вроде как МВД тамошнее, уже слухи пошли. Орден вербовщикам за каждую голову башляет. А как здесь оказались, то делать нечего, живи как хочешь. Только вот чувствую, что это расходный материал будет, Михалыч

с чужими людьми вот так, с кондачка, дела не ведет. Просто люди сейчас нужны.

– А потом в расход?

– Скорей всего. Забиваться не стану, но вот такое ощущение. Одноразовые. На двух джипарях приехали, один с чешскими номерами был, говорят, другой с польскими.

А еще таких не жалко и на мокрое дело отправить, наверное. В мой адрес. Может, даже и до выхода в поход. Хотя нет, все равно концы к нему приведут, если что не так пойдет, и опять же люди ему нужны сейчас. Нет, не отправит, точно.

– А как он их ищет? – поинтересовался я.

– Хрен его знает. Похоже, что с кем-то на Базе договорился. Он на всяких полезных людей бабки не жалеет, как я понимал. Как эти появились, ему оттуда цинканули, и два пацана за ними сгоняли.

Ну, зная ситуацию на Украине сейчас, поверить в это несложно. Даже странно было бы, если бы кто-то такую схему там крутить не начал. А мне новость все же учитывать надо, пока у Михалыча все по-осторожному было, а тут отморозков взял. Надо бы заодно и автомат, «пэдээску» свою любимую с собой возить, лишь бы с машиной не сгорел очередной.

– По срокам выхода ничего не слышно?

– Не, там яхту еще доделывают. Внутренняя отделка и все такое. Пока не закончат и не перегонят, этот хрен сюда ни ногой. Репетировать все это дело собираются, новых учить.

Но когда и кто именно – пока не в курсе. Ладно, давай, – Слава одним глотком допил кофе, – у меня еще встреча сейчас.

– Деловая?

– Ага, дальше некуда. – Он поставил чашку на блюдце. –

Выходные в компании.

– Компания хоть женская?

– А то!

На этом он вышел, ну и я, оставив деньги на столе, потопал на выход. У меня тоже выходные впереди и личная жизнь. Ничто не должно ей мешать, я вон даже от проекта отказался.

Когда проехал до поворота на Восточный бульвар, увидел машину Славы, тормознувшую у тротуара. И не просто так тормознувшую, а еще и подсадившую не кого-нибудь, а Оксану из «Биерхалле». Вот ты глянь, не выдержал все же Слава. Как он там говорил? Его армянская половина крови каждый раз кипит, когда он ее видит? Вот и докипелась.

Когда заходил домой, пришло сообщение на телефон о том, что судебное заседание по делу номер такому-то, об ограблении квартиры, назначено на пятницу. И что я вызываюсь туда стороной обвинения. Вот так, тут долго не тянут, смотрю. Хотя что тянуть, там все ясно как божий день. Колеса правосудия крутятся быстро.

Анита, на этот раз оставшаяся у меня до утра, еще спала.

Я рано встал вообще-то. Тихо прошел в квартиру, но она все же заворчалась, потянулась, затем спросила:

– Ходил куда-то?

– Да, со Славой на минутку встретился, он попросил. Кофе в постель подавать?

– Ага, все подавай. – Теперь она по-кошачьи прогнула спину, продолжая тянуться. – В одиннадцать нам надо магазин посмотреть, Джанлука заедет, а потом что угодно можем делать. Только мне еще домой переодеться зайти надо. А у тебя какие планы?

– Никаких, кроме тебя. Твердо намерен держать выходные выходными, как у нормальных людей. Только что-нибудь новое придумал бы.

– Например?

– Ну, не знаю, – я задумался, – рыбалку например. Тут рыболовные чартеры есть? Дорогая, я уже сколько в новом мире и ни черта толком не видел, это начинает расстраивать.

– Не знаю. – Она села в кровати. – Можно в порт заехать, посмотреть. Только не уверена, что получится прямо сейчас вот так с кем-то договориться, не заранее.

Я набил фильтр кофе, включил кофеварку и полез в холодильник за молоком.

– На завтра можно. И я на охоту хочу. И еще что-нибудь. И вообще. И куда-то поехать. Что там с твоим хобби насчет изучения местной фауны? Поехали изучать.

– У нас велосипед сегодня по плану, – напомнила она. – И

всегда есть пляж. А завтра сам придумай, я на все согласна.

Глава 8

*29 год, 40 число 03 месяца,
понедельник. Порто-Франко*

В воскресенье мы выбрались на ловлю марлина, как здесь называют рыбу, на марлина похожую, но таковым не являющуюся. Наняли лодку со шкипером, просто увидев объявление, висящее на ее надстройке, и средних лет смуглый бразилец почти на весь день вывез нас из города, заодно и приготовив добычу в чесноке и оливковом масле, и вручив еще целый пакет уже разделанного плотного беловатого филе с собой, которое мы решили приготовить в понедельник. То есть марлина мы все же поймали. Выезд понравился, Анита даже немного порассуждала о том, что все же неплохо иметь лодку, если живешь на берегу океана. Может, и правда неплохо, но пока лодку мне не потянуть, наверное... хоть и стоит проверить, сколько они стоят. Их прямо в Порто-Франко делают, верфь рядом с портом, выклеивая фибerglassовые корпуса по матрицам, в их цех даже с улицы заглянуть можно, что я и сделал.

– Ты решила увлечься рыбалкой? – спросил я тогда.

– Нет, мне загорать на палубе нравится. А ловить будешь

ты.

– Ладно, давай позже подумаем, а то пока одни затраты что-то.

На том и порешили, потом подумать.

В понедельник рано утром, я едва успел проснуться, позвонил Демпси и предложил встретиться. То есть предложил мне приехать в их контору, как раз к началу рабочего дня. Пришлось предупредить Фархадовича о том, что задержусь, и ехать к федеральному зданию, трехэтажной букве «П» с голубым поляризованным стеклом, в центре города. Прошел уже знакомую процедуру входа внутрь, там меня провели на второй этаж, уже непосредственно в офис самого Демпси.

– Какие-то новости? – спросил я с порога.

– Посмотрим, – неопределенно ответил он. – Пока за твоими русскими друзьями приглядывать начали немного. Но я больше по другому вопросу. – Он достал из папки лист бумаги с шестью фотографиями разных мужчин, выложил передо мной. – Кого из них знаешь?

Слика, или кто это на самом деле, на фото я опознал почти сразу, ткнул пальцем:

– Этот деньги привозил в аэропорт тогда.

– А здесь? – Демпси выложил второй лист.

Там я точно так же узнал телохранителя.

– Этот. Охранял.

– Хорошо, уже что-то, – кивнул он. – Теперь смотри. –

Он протянул мне сразу целый пластиковый файл с фотогра-

фиями яхт. На каждой замазаны название и флаг. – Покажи это своему приятелю-пирату. Пусть попробует опознать ту, с которой они встречались.

Я быстро пролистал снимки. Сплошь большие яхты, не скоростные, а типа того же траулера, которые могут ходить далеко и надолго, я так понимаю, что здесь это основной тип. Снято в трех маринах, явно разных.

– Хорошо, я ему покажу, – убрав все обратно в папку, сказал я. – Что-нибудь про того самого Мёрфи?

– Есть и про Мёрфи. – Демпси откинулся на спинку кресла. – Вообще, изначально... ну, если считать после того, как он попал сюда, он из Нью-Портсмута, из Содружества. Работал в банке, но не в Нью-Рино, а здесь и в отделении в Билокси. Явно на чем-то сделал деньги, после чего сам переехал в Нью-Рино. Занимался он много чем, включая отмыв средств.

– А здесь это сложно?

– Не очень, но обычно тем, у кого проблема с номерами купюр, например, хочется почистить свои деньги быстро. Или у кого подозрительные транзакции. А тот, кто стирает эти деньги, делает все не спеша, разбивая большие суммы на мелкие. То есть берет процент больше за задержку своих денег. Профессия, востребованная даже здесь... тебя же за отмыв денег арестовали, верно?

– Официально да, но там немного другое, – не стал я пускаться в подробности своего посещения испанской тюрьмы.

– Понятно, что другое, – кивнул он. – Нет, таких схем, как в Старом мире, здесь нет, но потребность есть все равно, пусть и не такая большая. Албанская банда Мёрфи вроде как прикрывала. Главные воротилы такими делами не занимаются, это как раз вот таких масштаб. Там есть несколько мелких банд, которые существуют где-то сбоку от основного бизнеса города. Была раньше даже чеченская, но там у них вышел конфликт с русскими, их сильно подсократили, а потом местные вытеснили их из города. Все эти исламские дела просочились из Старого мира и стали поводом к тому, чтобы выгнать их оттуда. Но это уже так, к слову.

– А по самому делу?

– По самому делу: Джон Мёрфи из города уехал. Совсем недавно, сразу после того, как его партнеров разнесло на куски. Нанял частный самолет, долетел на нем, как мы выяснили, до Билокси, а там практически растворился. При этом объявлять его в розыск законных причин нет, дело в том, что трастом, на который уходили деньги, он не владел, компания оформлена на совсем другого человека, которого никто не знает толком, равно как и не знает, где его искать.

– А деньги сняты наличными?

– Да, деньги сняты наличными, причем не самим Мёрфи, он и тут не замазан. И если он не дурак, а он не дурак, то просто неторопливо отмоет их заново в другом месте и будет жить богатым человеком. И я даже уверен, что там не так все просто, и он при необходимости сумеет показать, откуда

у него те миллионы, которые он начинает вносить на счет, например. Это не будут твои деньги. Твои украл Миллбэнд и вложил в траст.

– Есть слова Миллбэнда на видео.

– Это слова. Мёрфи скажет, что его оговорили. Так что по закону его прижать очень сложно. – Он подчеркнул голо-сом слова «по закону» и при этом Демпси посмотрел на меня так, словно не закончил фразу, предлагая додумать ее за него. – Да, он наверняка осядет на каких-то англоязычных территориях, других языков он не знает. И осядет там, где жить хорошо.

– А где хорошо?

– Крупные города на берегу. Смотри по карте, – он показал на большую карту на стене. – Везде примерно одинаково. Веселей всего здесь, в Порто-Франко, но сюда он не рискнет, я думаю. Я тебе перешлю копию его фото из файла айди. Он изменился, конечно, но не думаю, что так уж сильно. Других его фото у нас нет. Хочешь, ищи сам, хочешь, найми ко-го-нибудь. Но если ты пойдешь в криминал, то мы тебя не знаем. Мы тебя и так не знаем, и только я знаю, что... ну, ты понял.

– Так им что, и заниматься никто не будет?

– Это дело полиции, не наше. Но если он откроет где-то счет, то мы узнаем об этом. И полиция узнает. Как я сказал, прижать его трудно, но в системе он как «представляющий интерес» уже светится. К счастью, подделать айди практиче-

ски невозможно. Если он, конечно, не решит жить исключительно на наличные и арендовать собственность.

– Это не так сложно.

– Да, если просто жить. – Демпси хмыкнул. – А вот если у тебя большие расходы, то уже не получится. Если купит дом, то опять засветится. Можно уехать на территории, где есть своя банковская система, на ту же русскую, или в Латинский Союз, или на южный берег Залива, но не думаю, что он это сделает.

– А их банки не в общей системе?

– До тех пор, пока платежи внутри территорий идут, – нет. Но люди редко воруют деньги для того, чтобы потом прятаться в тех местах, где им не нравится. Это почти аксиома. Я даже думаю, что он вернется в Содружество и поселится в Брайтоне.

– Брайтоне?

– Относительно новый городок, рядом с Нью-Портсмутом, нечто вроде богатого пригорода. Такие здесь уже появились.

– Понял. Банда Михалыча усилилась, вы в курсе? Он взял себе четверых новых.

– Да, мы уже узнали. Младший из задержанных по ограблению твоей квартиры дал показания. По всему, что связано с этим Михалычем, копии всего приходят к нам. Он к чему-то готовится. Мы даже за траулером наблюдаем.

Ага, вот это знать важно. То есть если я полезу на судно

сам с ящиком взрывчатки, то может неудобно получиться.

– Кто-то от него, или он сам, захочет со мной встретиться до суда над этими, – решил я подкинуть информации. – Попытаются заставить меня изменить показания.

– Это интересно, – кивнул он. – Но не думаю, что они сделают какие-то резкие шаги, это только ухудшит их ситуацию. Скорее попытаются подкупить или как-то договориться. Просто будь осторожней, этого достаточно.

– Тоже так думаю, – согласился я с ним. – Кстати, а того человека, что забрал у Слика кейс, не установили?

– Нет, пока никаких зацепок. И в любом случае я тебе об этом не скажу, – он усмехнулся.

– Кстати, а на Нью-Хейвен Мёрфи переехать не может?

– Нет, это исключено, туда трудно попасть. И сам остров под особым режимом, ему там не слишком понравится. Если честно, то я думаю, что он скоро проявит себя. Он увел эти деньги, чтобы хорошо жить, так что как минимум счет он откроет. Даже если туда сотню положит пока, мы все равно об этом узнаем, перед его данными в системе стоит флажок.

Ну и что мне теперь с этим Мёрфи делать? Искать? А как? И некогда искать на самом деле, хоть и велик соблазн повидаться. Продуманный какой, все через кого-то, ничего сам. Ладно, отложу пока эту мысль подальше, может быть, Демпси и прав, тот сам себя скоро проявит. И тогда подумаю. Соваться в такие дела, куда уже полиция вовлечена, тоже не со-

всем разумно.

Кстати, а проедусь-ка я в порт, посмотрю толком на траулер Михалыча, я его пока только лишь мельком видел. Просто чтобы запомнить и прикинуть, что там к чему. Там как раз бар есть, китайский, прямо в порту, можно что-нибудь съесть и поглазеть оттуда. Вот так и сделаю.

«Тойота» провезла меня через центр к стоянке у порта, там я выбрался под уже наваливающуюся дневную жару и пошел к воротам.

Порт как порт, просто небольшой. Длинный мол с маяком на конце, несколько причалов, сам на три части поделен. Слева марина, забитая в основном небольшими лодками, разве что пара яхт среди них затесалась, в середине порт рыболовный, там же рыбная биржа с крышей, сплошь заставленной солнечными панелями, от которых, наверное, холодильники и питаются, возле нее пришвартовано несколько траулеров и сейнеров. Там же, при бирже, консервный завод. А дальше, совсем справа, порт грузовой, в котором сейчас то ли под погрузкой, то ли под разгрузкой стоят три не слишком больших судна, класса «дженерал карго», похоже.

Слава говорил, что их траулер стоит как раз между грузовой и рыболовной частями, там скопление малых коммерческих судов. Называется «Тюна», то есть «тунец», если по-русски. Шестидесятипятифутовый лонглайнер, как его Слава классифицировал. Да, вижу, вон он стоит. Явно не самый новый, но выглядит вполне. Высокие борта, задранный нос,

с виду так вся требуемая рыболовному судну оснастка. Кстати, там на борту кто-то возится... включая Славу. Точно, вон он в одних шортах с ведром в руках топает по палубе. И еще двое, то есть весь экипаж собрался.

Да, с виду судно выглядит совсем невинно, ни за что не подумаешь, что пират или кто-то. А поднырнуть под него никак нельзя, чтобы бомбу к днищу прикрепить? Не заметят ведь? В принципе... в принципе, я не знаю, как крепить и как тащить под водой двадцать килограммов взрывчатки. И в порту точно нырять не будешь, это придется откуда-то снаружи внутрь заплывать со всем грузом, да еще и ночью небось, а насчет ночного купания тут всех особо предупреждают, чтобы не делали такого, нехорошо закончиться может с очень высокой вероятностью. Нет, сомнительная идея, прямо скажем.

Днем? И подсвечивать себе не надо. Но нет, даже если куплю все для дайвинга, то дотащить мину на себе аж оттуда проблематично. Как-то в груз ее надо, что ли... с запасом жратвы загрузить, типа ящик консервов... Кстати, а никак нельзя пластит в банки закатать и написать «тушенка»? Или там «Шпроты рижские», вон как раз на том заводике? Сомнительно. Кстати, Слава проговаривался, что он еще и кок по совместительству, чем удивил меня тогда. Сказал даже, что на каком-то судне коком поработал раньше. То есть за закупку жратвы отвечает он. Где у них там трюм под это дело? Если в нем ящик рванет, что с траулером будет?

Вот все же сухопутный я человек, плохо это все себе представляю. Он вообще затонет или останется на плаву из-за каких-нибудь незатопляемых отсеков? Пусть как раз Слава и скажет.

Кстати, а как они криминальное оружие на борт принимают? Сюда везут или где-то в другом месте подгружают? И опять же кстати, Слава пока ничего насчет той фермы не сказал, где они его хранят. Не нашел или что? Ладно, потом поговорим, все равно встречаться надо. А теперь на работу, дела все равно есть.

Глава 9

29 год, 2 число 04 месяца, среда. Порто-Франко

Сообщение от Демпси пришло примерно в час утра среды. Утра, не дня, вот так тут все.

«РОИ открыл счет в «БС» в Портсмуте, внес 15К. Адрес в данных указан 8, Бэй-Лейн, Брайтон».

РОИ – это «Person of Interest», то есть некто, кто в деле статуса пока не имеет, но интерес вызывает. Вот так... спасибо. И это уже что-то. Это уже что-то и туда надо ехать, хотя бы осмотреться. Мёрфи пока положил на счет совсем чуть-чуть, собирается летать ниже радаров, но Демпси был прав на сто процентов: человек, укравший очень много денег, не поедет с ними жить в глуши и анархии, он хочет получить на них что-то взамен, роскошную жизнь, например, и при этом чтобы самим деньгам ничего не угрожало, то есть попретса туда, где все хорошо. Но как раз в таких местах всем рулит закон и все просматривается. Он прикрылся от закона, но не от меня.

Почему? Да очень просто: он понятия не имеет о том, что Миллбэнд его сдал. Со своей позиции он видит, что все ниточки оборваны, все сделано чисто, его со схемой убийств и

краж переводимых через ворота денег ничего не связывает, так почему бы не начать наслаждаться жизнью?

– Дорогая! – набрал я Аниту. – Мне надо сгонять по делам в Портсмут на пару-тройку дней. Не хочешь прокатиться со мной?

В приключения я там лезть не собираюсь, просто рекогносцировка на местности, так что почему бы не поехать вместе и не провести пару дней в хорошем отеле на берегу?

– Когда?

– В идеале – в субботу. В пятницу суд, я должен быть, а потом сразу туда.

– Ты хочешь на машине поехать? Не слишком близко. Туда самолет есть.

– Зато интересно. Маленький отпуск? Там три, скажем, ночи, и обратно.

Она задумалась, потом сказала:

– Дай мне полчаса, надо прикинуть. Хорошо?

– Никаких проблем.

– Я бы с удовольствием, но сразу не соображу. У тебя вечно все вот так, без подготовки.

– Так дела сложились.

– Ладно, я перезвоню.

Но мне в любом случае надо, поедет со мной Анита или нет. И лучше именно на машине, хотя самолет туда действительно летает и чуть ли не каждый день. Или через день, сейчас не помню, просто заметил, когда топтался у расписания

в аэропорту.

Вернулся к своим делам, рассматривая первые эскизы, которые прислал Джейми. Так вроде бы нормально, но кажется, что сама коробка на слишком ярком фоне теряется. Увеличить, может быть? Потому что фон как раз хороший, морской пейзаж с пляжем, намек на то, как и когда использовать.

Из-за окна послышался звук подъехавшей машины. Выглянул – серебристый «Патриот», а в нем... а в нем Михалыч. Один. То есть пообщаться все же решил.

В офисе сейчас никого, Фархадович уехал к поставщику химии. В цеху, правда, бригада работает. Дверь открылась, Михалыч заглянул внутрь.

– Не помешал? – спросил он. – Добрый день.

– Нет, не помешали.

– Поговорить бы надо. Здесь и сейчас удобно?

– Присаживайтесь, – показал я на стул рядом со своим рабочим столом.

Он даже без оружия, разве что с каким-то совсем компактным. Но думаю, что без, ему сейчас как раз миролюбие лучше продемонстрировать.

– Я по поводу тех двух дебилов, у которых суд в пятницу, – сказал он, усевшись и положив ногу на ногу.

Я обратил внимание на то, что он в красных мокасинах. Их еще кто-то носит?

– Понятно, – кивнул я и выжидающе уставился на него.

– Первое, чтобы сразу все понятно было, – начал он, сло-

жив ладони, – я к этому делу никакого отношения не имею. А я у них старший. Один дурак начал сам и второго вовлек в это дело. И теперь оба сядут.

– Очень вероятно, – кивнул я.

Он, видимо, ожидал, что я скажу что-то еще, потому что выждал немного, но я молчал. Тогда Михалыч заговорил снова.

– Я им сам говорил к вам близко не подходить, но до них не дошло. Если они выйдут с кичи, то теперь точно дойдет, я отвечаю. Дойдет так, что они через тот район даже ездить не будут, а если увидят вас на улице, то на другую сторону перейдут.

– Мне это зачем?

– Митька, который это все начал, со мной давно, еще с той стороны. Пацан он верный, но не самый умный, тут я признаю. И я ему воли много дал, но это исправлю. Он мне не чужой человек. А второй, что с ним, почти малолетка, дурак, сам не понял куда влез, он тут всего два дня прожил, пока его не повязали. И с ходу года три-четыре получить... там сложно все, он здесь со старшим братом, тот прямо с войны сюда и на нервяках теперь, я их пока знаю так... – Он изобразил некий жест неопределенности, – короче, давайте найдем способ миром разойтись. Это не угроза, – добавил он.

Это угроза, но опосредствованная, тут я как раз все понял.

– Из хаты они унести ничего не успели, так? – спросил

он. – Вы их там и прихватили, так?

– Так, – кивнул я.

– Две тачки сгорели. Насчет второй не знаю, но за первую вы даже не платили, верно?

Я пока ни за одну не платил, но как раз это мы здесь обсуждать не будем.

– Меня тогда грохнуть хотели. За мою машину и груз.

– Я в курсе, за это и разговора нет. Но они кончили хуже, чем вы. Тут вы реально... разошлись. – Он усмехнулся. – Просто Митька еще и с теми тремя дружил раньше, поэтому и старших решил не слушаться. Сложно там все. В общем, я что предлагаю: я вам сам компенсирую потери. Можно наличными, можно машинами, как договоримся. Если что в хате сломали – тоже. То, что залезли, это неприятно, но они тоже на чалке сидят, мозги уже прояснились. Вроде как ровно вы с ними в этом расходитесь. И они мне лично ответят.

Есть соблазн сказать «нет». И одновременно логика подсказывает, что именно сейчас лучше согласиться. Пусть он действует по своему плану, а эти двое пусть едут с ними всеми. Оптом. Разом.

– И что требуется от меня?

– Подписать через адвоката бумагу о том, что не имеете претензий. Почему не имеете, объяснять не надо. А он вам передаст при этом двенадцать тысяч экю, цену двух новых «Патриотов» с небольшим запасом.

– Насколько я помню, кража со взломом здесь не требует

заявления от пострадавшего, судят за само преступление. Я никаких заявлений не писал.

– Не совсем так, – он покачал головой. – Закон предусматривает выплаты компенсаций по ненасильственным преступлениям. Если пострадавший расходится с обвиняемым боками, то обвинения могут снять. Если бы они вас грабили, то тогда так не получилось бы, но такого в обвинении нет. Залезли, взяли барахло, вышли, и их приняли. Сопротивления не оказывали, так ведь?

– Не оказывали. Если бы оказывали, то... – Я развел руками.

– Это я уже понял. – Михалыч усмехнулся. – Давайте решим так и с этого момента просто забудем о существовании друг друга.

Ага, забудут они. Но пока режим лоха можно включить. Я тоже ничего не забуду на самом деле.

– Хорошо. Как мы все это сделаем?

– Можем прямо сейчас поехать к адвокату в офис. Можете пригласить своего юриста, если надо. Или кого-то еще, если не верите.

Верю. Ему сейчас никакой шум не нужен, он так и будет милым и вежливым, прямо как сейчас.

Я посмотрел на часы, затем сказал:

– Хорошо, мы договорились. Но если я опять кого-то увижу у своих дверей, то уже звать полицию не буду.

– Тогда поехали? – Михалыч поднялся со стула.

– Хорошо. – Я закрыл ноутбук. – Можем ехать. Где это?

– Почти рядом с судом, Саймон работает по уголовным делам в основном.

Мы направились каждый к своей машине. Едва выехал с территории, позвонила Анита.

– Так надолго не могу. Но если полетим самолетом, то сэкономим минимум два дня. Тогда я согласна. Если нужна машина, то ее там в прокат можно взять.

– Хорошо. Тогда я сегодня билеты возьму.

Можно и в прокат, не вопрос. Зато хоть куда-то вырвусь, что-то посмотрю, и время хорошо проведем... ну, если отвлечься от основной причины поездки.

– В субботу утром есть рейс, я уже проверила. И обратный в среду, например. Как тебе такой вариант?

– Блестяще.

– На ланч приедешь?

– Обязательно. Ко мне или куда-нибудь сходим?

– Давай в «Випс» сегодня.

– С удовольствием.

Ну и замечательно, очень даже. Ладно, а пока к делу.

Действительно, офис адвоката Михалыча находился в здании напротив суда, прямо через дорогу. Не слишком большой офис, только секретарша в приемной и сам Саймон в тесноватом кабинете. Там мне дали прочитать черновик бумаги, что я должен был подписать. Если пропустить ссылки на законы и прецеденты, то вся суть сводилась к тому,

что я заявлял об отказе от всех претензий к поименованным гражданам, числящимся обвиняемыми по такому-то делу.

– Нам придется еще зайти в канцелярию суда, – добавил адвокат, невысокий загорелый человек с неприметным лицом. – Там эту бумагу заверят, но много времени это не займет, я договорюсь по телефону, что нас примут сразу.

– Хорошо, распечатывайте в готовом виде. – Я вернул черновик.

Михалыч кивнул, и Саймон вытащил из стола несколько пачек банкнот, положив их передо мной.

– Двенадцать тысяч. Посчитайте, пожалуйста.

Я посчитал. Да, все на месте, две пачки по пять тысяч и две по тысяче. К этому времени был уже готов документ и расписка. Я их еще раз прочитал, убедившись в том, что текст не изменился, затем подписал, у адвокат заявление заверил, после чего взялся за телефон. И еще минут через двадцать я пошел к своей машине из подъезда суда, потяжелев на переданную мне сумму. Ладно, все я правильно сделал, и деньги тоже пригодятся. Забравшись за руль, я покатил в сторону банка. Десять на счет внесу, а две тогда оставлю на всякие расходы.

Глава 10

29 год, 5 число 04 месяца, суббота. Нью-Портсмут

Со Славой мне удалось встретиться в четверг вечером, буквально на бегу. Он быстро просмотрел фото яхт и решительно опознал одну из них, ту, что шла под вторым номером.

– Эта, однозначно, – ткнул он пальцем в снимок. – Окна ходовой рубки у нее прикольные, видишь? И столик на верхней палубе оранжевый, а обычно там все белое, чтобы под солнцем не раскалялось. И тент такой же. Она, точно. А что за корыто?

– Да хрен его знает, сам видишь, что даже названия с флагами замазали. Не нашего ума дело. У вас там что?

– Готовимся помаленьку. Эти в Виго сидят, должны отмашку дать, когда яхта готова будет. Новых вон взяли, я говорил, отморозки натуральные. Обратно не вернутся, однозначно.

– По ферме что, где левое оружие хранится?

– Ферму почти нашел. Знаю поворот, но там их две, вот одна из них. Выясню.

– А по планам на рейд есть уже что-нибудь?

– Так, все туманно пока. Но левых дел пока вообще никто никаких не ведет, вчера вечером собирались, так Михалыч сказал, что сам того завалит, кто еще на чем погорит.

– Кстати, я тебя с Оксаной видел. Ты счастлив?

– Спрашиваешь? – Слава заржал. – Там мало того, что вот это все, так еще и не ущипнешь. Самородок природный.

– Ну, лишь бы на здоровье. Уеду в субботу на несколько дней.

– Далеко?

– Вроде Мёрфи тот самый, что бабки увел, проявился в Портсмуте. Посмотрю пока просто.

– Не спугни. С этим делом разберемся и можем к нему в гости вместе сгонять.

– Примерно так и планирую, – кивнул я, хотя на самом деле пока еще никак не планировал. Посмотрю и решу.

– Наш толстый друг Николай звонил.

– Чего хотел?

– Вежливо интересовался, как дела по клубу. Сказал ему не ссать и что все под контролем.

– Ну и правильно. Ладно, будь здоров, мне еще билеты на самолет взять надо, пока касса не закрылась.

– Давай, удачи.

Мы пожали руки и разъехались каждый по своим делам. А я еще оттекстил Демпси о том, какую яхту Слава опознал.

В субботу рано утром, когда еще только начало рассветать

и дневной зной не жег саванну во всю свою силу, мы заехали на охраняемую стоянку аэропорта и с сумками и оружейными чехлами направились в терминал. Людно там не было, понятное дело, но пара десятков человек в зале уже собрались. Почти все рейсы на вылет тут с самого утра, расстояния большие, самолеты небыстрые, многие маршруты еще и с дозаправками. Зевающая женщина за стойкой взяла наши билеты, считала сканером QR-код, после чего сказала, что «сразу налево, вторая машина».

Да, тут к самолетам никто не подвозит и никаких посадочных рукавов не наблюдается.

– Лететь часа три, подозреваю, что туалета там нет, – сказал я Аните. – Если надо, то давай, пока не поздно.

– Вообще нет? – поразилась она.

– Скорей всего.

– Ой. – Она бросила сумку на пол и быстро унеслась.

Затем мы просто вышли, куда нам показали, и быстро дошли до оранжево-белого «Твин Оттера» с логотипом компании «Эн-Даблю Эрлайнз», стоящего как раз вторым, у откинутого трапа которого скучал один из пилотов. Он проверил наши билеты, сверившись со списком и вычеркнув наши имена карандашом, после чего помог загрузить сумки в багажный отсек и предложил садиться.

Тесноватый салон мест на двадцать, но часть кресел убрана, и сзади, кажется, лежат мешки с почтой, закрепленные сетками. Считая нас, всего одиннадцать пассажиров. Моло-

дая пара, несколько мужчин «коммерческого вида», двое военных в красных беретах и непривычном камуфляже. Не орденцы, из Британского Содружества, наверное. Еще две средних лет женщины на самом переднем ряду, тихо о чем-то болтающие, причем по-итальянски.

Странное ощущение, когда убираешь на полку с ручной кладью еще и оружие. А оно тут у всех есть, как я посмотрю, даже у сидящей перед нами парочки два чехла с чем-то. Ну а что удивительного? Самолеты тут летают вроде и надежные, приспособленные к самым тяжелым условиям, какие даже и не падают запросто, а могут сесть чуть ли не в любом месте, но вот если сесть и вправду придется, то дальше возникнет главная забота – не оказаться съеденным.

Второй пилот раздал в салоне по бутылке минеральной каждому, после чего дверь закрылась, а первый начал запускать двигатели от внешнего пускатча, или как там его правильно называть.

– Ну что, первое путешествие вместе? – спросил я тихо.

– Я купальники забыла.

– Там купим.

– Найди лучше место, где они не нужны. И держи меня за руку, я взлетов и посадок боюсь.

Вскоре самолет разогнался по полосе и оторвался от земли. Пошли вниз строения аэропорта, слегка холмистая саванна вокруг, затем машина чуть накренилась и легла на другой курс, продолжая набор высоты. Вдоль дороги пойдем,

это я точно знаю, мне тогда Ярцев рассказывал, что по-другому здесь стараются не летать, если уж совсем не приперло. И сесть можно, если что не так, и спасти севших проще: кто-нибудь да проедет мимо.

Первое время мы смотрели в иллюминатор, разглядывая пейзажи и местную фауну, в пейзажах пасущуюся, но затем однообразие немного утомило, и Анита первая потащила из сумки планшет, включив игру в лопающиеся шарики. Ну и я решил не отставать, открыв в своем книгу.

Самолет летел более или менее ровно, лишь в одном месте попал в целую череду воздушных ям, отчего кто-то впереди вынужден был воспользоваться гигиеническим пакетом. По целой упаковке таких торчало из кармана на спинке каждого из кресел.

К счастью, кресла оказались достаточно удобными, хоть и узковаты, так что во время полета ничего себе не отсидел, а во второй половине его и задремал с какими-то приятными снами и проснулся только при снижении, от выросшего давления. В иллюминаторах уже виднелось море и белая каемка пены на желтой полоске пляжа, а на берегу раскинулся город, показавшийся даже довольно большим. Порт в бухте, образуемой впадающей в Залив рекой, какие-то просторно застроенные пригороды, за ними, чуть дальше, аэродром, на который самолет зашел плавным виражом. Скорость уменьшилась, затем немного задрался нос, и мы почувствовали, как шасси коснулись широкой полосы бетона. Затем ско-

рость резко упала, звук двигателей сменился, машина, чуть подрагивая на неровностях, свернула на рулежку и вскоре остановилась рядом с небольшим зданием. А это уже местный терминал, похоже.

Так и оказалось. Аэропорт даже чуть меньше, чем в Порто-Франко, и прямо на входе висел плакат, извещающий о том, что ношение оружия иначе чем в чехле или сумке в разряженном виде запрещено без специального разрешения. Приехавшие толпились у ящика с песком, местами пробитого пулями, разряжая свои стволы и упаковывая. Только военные прошли дальше, не задерживаясь.

Стоянка прокатных машин оказалась прямо у выхода из терминала, даже идти толком никуда не нужно. Белый трейлер офиса, в котором сидел пожилой дядька в красной тенниске, работающий кондиционер.

– Добрый день, нам бы машину на четыре дня, – сказал я.
– «Махиндры», – тут же ответил он, блеснув шотландским акцентом. – «Болеро» и «Тхары». Десятка в день за «Болеро», «Тхар» даю за восемь, страховка включена. Или вам пикап?

Он так и сказал «Тхар», не превратив сочетание букв «th» в соответствующий звук английского языка.

– Нам бы с кондиционером, – сказала Анита.
– С кондиционером нет, но можно открывать окна, а «Тхар» и вовсе открытый, вообще никакого кондиционера не нужно.

– Тогда то, что с крышей. – Я полез за бумажником.

С ценой напрокат машин тут не мелочатся, если сравнивать ее со старосветской, но рынок маленький и зарабатывать им нужно. Да и страховка, я думаю, не дешевая. Из тех людей, что с нами прилетели, кого-то встретили, молодая пара уехала на своей машине, а остальные направились к небольшому автобусу, тоже «Махиндре», кстати, своим грузовиковым шасси смахивающим на наш «пазик».

Через пять минут мы уже забросили сумки в багажник машины, после чего я спросил у открывавшего сетчатые ворота шотландца:

– А отель приличный можете порекомендовать?

– В центре или на пляже? – деловито уточнил тот.

– На пляже, – ответила за меня Анита.

– Если в самом Портсмуте, то «Магнолия Ланж», это западная окраина, прямо по набережной доедете, а если в Брайтоне, то «Си Бриз», там бунгало, прямо на берегу, но и подороже будет.

– А сколько от Портсмута до Брайтона?

– Мили четыре, не больше.

– Давай оба посмотрим. – Анита толкнула меня под локоть.

– Вы если к «Си Бриз» поедете, то «Магнолия» все равно по пути окажется, – сказал шотландец. – Не пропустите.

По крайней мере «Махиндра» белая, а с открытыми окнами получилось даже терпимо. Правда, тракторный звук ди-

зеля даже разговор заглушал, но меня этим не удивишь, я на подобной уже покатался. От аэродрома до города четыре мили... да, здесь все же указатели в милях, хоть и движение правостороннее, даже дорога вполне себе ровная и укатанная. С моря ветерок и запах йода, справа опять саванна, но чуть другая, больше деревьев и кустов. Машины тоже ездят, вот те с разными рулями, через одну.

Сам город вроде бы и похож на Порто-Франко, тот же самый разноцветный кирпич в основном, но все же стиль другой. Дома сплошь двухэтажные, там где одноэтажная застройка закончилась, много таунхаусов, вывески по стилю отличаются, на набережной через один уже не бары, а пабы. В самой ее середине, возле порта, сразу три отеля, небольших, понятное дело, а так вроде нашего Променада, место для прогулок и велосипедистов, тянущееся вдоль длинного пляжа. Только называется Марин Парад.

В городе машин еще прибавилось, заодно со скутерами, мотоциклами и велосипедами, так что выглядит он вполне оживленно. И симпатично. Сколько тут жителей? Тысяч тридцать, насколько я помню, посмотрел вчера в справочник, а в Порто-Франко под пятьдесят. Так что разница не то чтобы очень уж большая со столицей этого мира, не получается себя в провинции почувствовать.

Центр снова превратился в одноэтажные дома, затем мы увидели отель. Ничего такого особенного, длинное двухэтажное здание с лоджиями, пляж через дорогу, как в обыч-

ном туристическом месте.

– Давай дальше, – тут же решила Анита, едва я притормозил.

Дальше так дальше, мне тоже чего-нибудь поинтересней хочется, если честно. Да и Мёрфи как раз в Брайтоне обосновался, так что лучше к нему поближе.

Город закончился, равно как и асфальт, снова пошла укатанная и убитая гравием грунтовка, затем показалась первая вилла. Нет, не то чтобы прямо как в нужных местах Марбельи, но все равно так неплохо. И земли особо не жалели. Дома лезли вверх по пологому склону, амфитеатром спускаясь в сторону неглубокого, но длинного залива, ограниченного с двух сторон живописными мысами. Сами холмы почти сплошь поросли деревьями, так что даже понятно становится, почему местные богатые и знаменитые выбрали для жительства именно это место, вид вполне на миллион долларов, а то и экую.

Отель, если верить указателям, расположился на противоположной окраине, туда мы сразу и направились. И вот он понравился нам куда больше: увитая бугенвиллиями арка, то есть еще из-за ворот и семена притащили, тут такое не растет, за ней светло-розовый домик офиса, перед ним стоянка, куда мы и свернули. Бунгало отсюда и не видно, кругом живая изгородь таким лабиринтом высажена. Зато справа ресторан с просторной террасой, за парой столиков люди сидят. Судя по просторной стоянке, да и по размеру, он не

только для постояльцев, сюда и местные ездят.

– А вот тут лучше, – заключила Анита. – Намного.

Мы встали рядом с каким-то старым «Рейндж Ровером» на высоких колесах, вышли. Тишина, только птицы какие-то чирикают. За дверью мореного дерева оказался небольшой холл со стойкой, а там на высоком кресле сидела немолодая тетенька, читавшая книгу, которую она отложила, едва мы вошли.

– Добрый день, мы бы хотели номер на три ночи, – сказала Анита.

– Нет ничего проще. – Тетенька улыбнулась, собрав сетку морщин у глаз. – Половина бунгало свободна. Ближе к ресторану или ближе к пляжу?

– А насколько ближе?

– Пляж у нас свой, есть совсем рядом с ним.

Я прочитал имя на бейджике, прикрепленном к ее блузке: «Линн».

– Давайте ближе к пляжу, – заявила Анита.

– Нет проблем. Двадцать шесть за ночь и депозит сорок, – объявила Линн.

Не из дешевых отель, точно, ну, если по местным меркам. Надеюсь, что цена себя оправдывает.

Я расплатился, получив взамен ключ и карту территории.

– Третий номер, там на всех поворотах указатели, – пояснила хозяйка или менеджер, даже не знаю, кем здесь Линн.

– Спасибо.

– Купальники! – вдруг вспомнила, глянув на небольшую витрину, Анита.

Ну, вот и главная проблема решена. Она выбрала какое-то минимальное по площади белое бикини, которое Линн упаковала в бумажный пакет с логотипом отеля, после чего мы уже отправились к месту жительства.

Дорожка вела между зеленых стен, образованных чем-то вроде сплетенной ветками акации с мелкими желтыми цветами. Лабиринт был придуман так лихо, что у домиков разве что только крыша видна, полная приватность. Свой третий номер нашли быстро, свернули в проезд, где живая изгородь разошлась, и оказались возле стильного бунгало, пусть и совсем небольшого, сложенного из мореного бруса и крытого тростниковой крышей.

– А класс какой! – восхитилась Анита, толкая дверь и выбираясь из машины. – Ну правда, здорово же!

Веранда с плетеной мебелью, полосатый гамак между двух столбов, большие окна с видом на море, там изгородь прерывалась, а если точнее, то превращалась в низкую, до колена.

– Мне тоже нравится, – кивнул я.

Внутри тоже было не хуже. Вроде и все просто, но работал над интерьером толковый декоратор, это сразу видно. Гостиная вроде и небольшая, но выглядит просторной, широкий низкий диван, два кресла, столик, вместо обеденного стола стойка с тремя высокими стульями. В спальне широкая и то-

же низкая кровать с плетеным изголовьем, над ней огромное фото морского пейзажа, справа окно до самого пола. Вместо ванны душ, но огромный, выложенный темной плиткой.

– Все, пошли на пляж, – объявила Анита, скидывая одежду. – Для ланча еще рано, для второго завтрака поздно.

– Мне же по делу еще скататься надо, – напомнил я. – Но думаю, что ненадолго.

– Тогда ты знаешь, где меня искать.

Бюстгальтер из пакета полетел на диван, а вот от нижней части купальника пришлось отрезать ценник.

– Это уж точно, – сказал я, убирая «спайдерко» в карман. – В любом случае к ланчу вернусь.

Не думаю, что потребуется больше времени на то, чтобы найти нужные места. Я пока хочу увидеть банк и дом Мёрфи, а дальше посмотрим.

– Все. – Она поцеловала меня в губы, заставив чуть наклониться. – Я пошла, не задерживайся.

Схватив сумку с полотенцами и всем прочим, необходимым для правильного проведения времени на пляже, она ушла, покачивая бедрами.

Так, хорошо, а как действую я? Насчет того, что ствол носить на себе будет нельзя, я уже думал, так что прихватил небольшую сумку, которая на ремень через плечо. Разрядил «глок», который взял с собой на этот раз, оставив глушитель в кармане винтовочного чехла, сунул в сумку, а два снаряженных магазина воткнул стоймя в ее внутренний карман.

Вот так, и закон соблюдается, и в случае чего до оружия можно добраться за какое-то относительно разумное время. Хоть и не думаю, что это понадобится, откровенно говоря.

Карту Брайтона и Портсмута я прихватил со стойки Линн на выезде. Довольно быстро нашел нужную улицу, ту самую Бэй-Лейн, на которой Мёрфи снял дом, не у самого моря, но и недалеко. Снял, что получилось, подозреваю, но искал получше.

Центр Брайтона был каким-то невыраженным, я его разве что по паре рядом стоящих баров определил, сделанных не в виде простецких пабов, а в эдаком карибском стиле. А так местные обитатели наверняка в Портсмут развлекаться ездят.

Брайтон же состоял больше из заборов. Заборы кирпичные, заборы оштукатуренные, заборы кованые с живой изгородью. И дома за ними опять же не без архитектурных изысков, стиль все больше современный, много сочетания кирпича и дерева. Мне такое нравится, кстати. Последние виллы в Порто-Франко тоже примерно в таком же стиле пошли.

Ну, вот и дом номер восемь по нужной улице. Кирпичные столбы, решетка, за ней все те же сплетенные акации. Участок с трех сторон примыкает к другим, четвертой как раз на меня выходит, дом в глубине. Тут и не последишь, вокруг ни души, все машины во дворах, буду как прыщ на заднице торчать. Не очень хорошо получится.

Но зато выезд оттуда только в одну сторону. Там тупик с

разворотом, а здесь улица как раз к тем двум барам выходит, так что если определить машину Мёрфи, то уже как-то можно ориентироваться. Ладно, по крайней мере я знаю, где он живет, это уже что-то. Можно даже, в принципе, залезть туда ночью через забор и попытаться с ним побеседовать. Другое дело, что я понятия не имею, какая там может быть сигнализация или что еще, и не придется ли мне потом общаться с местной полицией, чего бы совсем не хотелось.

Ладно, теперь к банку. Понятно, что караулить я его там не буду, но это хотя бы какой-то маршрут. Остановился на обочине, выехав из Брайтона, развернул карту снова. Ага, тут даже значки есть... три банка, и все по Сэйнт-Джордж-стрит, очень по-британски звучит. И нужный мне в самой середине как раз. Вот и проедусь.

Это вроде как и деловой, и торговый район, магазины и офисы, пару ресторанчиков увидел, где офисные труженики пищу принимают, наверное. На небольшой площади со сквером стела с какими-то именами, первопроходцы местные, наверное, или еще кто. А вот и банк, вход оформлен точно так же, как и в отделении в Порто-Франко, фирменный стиль уже выработали свой. Затем к депозитарию подъехал, какой тут банк без него? А в Нью-Портсмуте он даже сам по себе, не банковский. Час работы глянул – не круглосуточный.

Ну вот и все. Дальше просто покатался по городу, запоминая улицы и повороты, что оказалось несложно, пото-

му что планировка как и везде, параллельно-перпендикулярная. Выехал даже на северную окраину, где обычные частные дома уперлись в поля, а дальше пошли уже фермы, доехал до КПП, который пересекать не стал, а просто развернулся и покатил обратно. Примерно понятно. Теперь сообразить, как самого Мёрфи локализовать. Фотографии его я уже изучил, теперь и просто так могу узнать в лицо.

Ладно, теперь к Аните. Все же у меня еще и отпуск, что совсем замечательно. Даже если Мёрфи не найдется, то замечательно все равно.

Переодевшись в домике в плавки, я потопал по дорожке к выходу на пляж. Тот оказался почти пустым. Вот Анита на своем полотенце, игнорирующая сложенные у выхода из нашего дворика шезлонги, метров через пятьдесят еще две женщины, это если справа, а слева, еще дальше, какой-то мужик вытирается полотенцем и, судя по всему, сейчас уйдет, у него там ни шезлонга, ни подстилки, просто окунуться прибежал, что и мне сделать совсем не мешает.

– Закончил на сегодня, – объявил я, расстилая рядом с ней второе полотенце. – Голодная?

– Скоро буду. Но я бы лучше вечером в местный ресторан на хороший обед сходила, мне он понравился.

– А на ланч?

– Можно в номер что-нибудь легкое заказать. Так, чтобы слишком не наесться.

– Можно и так. Когда?

– Полчаса?

– Нормально. – Я пошел к воде, затем остановился, обернувшись: – Вода как?

– Теплей, чем у нас, залив все же.

– Ты пойдешь?

– Нет, я только что, греюсь пока. И кремом намазалась.

Дно оказалось плотным, вода чистой, даже чище, чем на океанском пляже, где постоянный прибой все же немного перемешивает ее с песком. И да, тут теплей, все же не океан. Зашел глубже, затем нырнул, проплыв вперед под водой насколько хватило дыхания, вынырнул, обернулся. Место и с воды отлично смотрится, все тонет в зарослях, и только несколько бунгало еле проглядывают сквозь них. Никак не ожидал, что тут так красиво будет, правильно нас тот шотландец направил.

Анита на живот перевернулась, спиной загорает, не знаю, куда дальше, она вообще как мулатка уже, а волосы совсем выгорели. Женщины дальше по пляжу в шезлонгах сидят, одна с книгой, а вторая музыку через наушники слушает, кажется. А вон там, дальше, лодка идет малым ходом, и в ней компания, два парня и две девушки, насколько разглядеть получается. Тоже надо будет насчет лодки подумать, правильно Анита сказала тогда. Если вытрясу из Мёрфи что-нибудь, то возьмем.

Когда обсох, поднял Аниту и потащил в дом, от воды что-то аппетит проснулся. Но едва вошли, не удержался, обнял

ее сзади, поцеловав в шею.

– Я соленая и вся в креме, – хихикнула она, изобразив, будто собирается вырваться.

– Так даже вкусней. – Я потянул вниз, зацепив пальцами за резинку, ее трусики.

– Ты прямо здесь собираешься это делать или все же до спальни дойдем? – спросила она ехидно.

– Как получится. Ни в чем уже не уверен.

Единственный предмет ее одежды упал на пол, она отшвырнула его ногой, но затем неожиданно толкнула меня попой, вырвалась и побежала.

– В спальню! – крикнула она. – Цивилизованные люди делают это в спальне.

В принципе, с последним утверждением я согласен. Поэтому спорить не стал.

В общем, ланч нам доставили только через час, просто две большие порции «цезаря» и минеральную, и до вечера мы провалялись на пляже, я даже про Мёрфи забыл, если честно. И уже потом отмылись от соли и песка под душем, переоделись, причем Анита долго выбирала, что ей надеть, платьев на четыре дня она взяла с большим запасом.

Хорошо, что я догадался заказать столик заранее, потому как ресторан был заполнен почти полностью. Ну да, суббота, все out. Устроились у перил веранды, куда нас провели, тут же подошел официант, которому мы заказали белое вино сразу и взамен получили от него меню. Оба решили вы-

ступить по морской кухне, отсюда и выбор вина. Остановились на большом, одном на двоих, салате из каких-то местных креветкообразных и много чего еще, а на горячее я заказал что-то вроде камбалы под зеленым соусом с моллюсками, а Анита выбрала большого лобстера.

Ресторан был правильным, то есть без всякой музыки, ничего не мешало говорить и наслаждаться едой. И да, тут меня окончательно посетило ощущение отпуска, даже заранее стало жаль, что он такой короткий.

– Завтра выберемся вечером в город? – спросил я.

– Давай. Устроим поход по местным пабам и вернемся на четвереньках. – Анита улыбнулась.

– Нет, тогда послезавтра будет убито похмельем. Но глянуть, как там жизнь, все же хочется. Ты пойми, у меня пока еще любопытство новичка никуда не делось, а я ничего, кроме Порто-Франко, толком и не видел. Тот же Шанхай был больше похож на сумасшедший дом для нас.

– Выберись наконец с Майком на охоту. Только болтаешь на эту тему, а так до сих пор никуда не поехал. Ты даже в тир свой любимый почти не едешь.

– Зато с тобой на велосипеде и на пляж исправно.

– Ты же не любишь пляж. – Она улыбнулась. – Я вижу.

– Не совсем так. Если честно, то уже начало нравиться. Я вообще как-то меняюсь здесь, может, только из-за тебя, а может, и из-за тебя и всего остального сразу. Отказаться от большого проекта... да это немыслимо было бы совсем

недавно. А теперь мне стало жаль на это времени. Время перестало быть деньгами, они как-то разошлись в пространстве.

– Твой бизнес стартует, станет расти и все равно сожрет все время. Никуда ты от этого не денешься.

– А я его продам, как вырастет.

– И что сделаешь потом?

– Не знаю, – пожал я плечами. – Что-нибудь такое, что совместит то, что мне нравится, и то, что приносит какой-то доход.

– А что тебе нравится?

– Вот с этим мне пока и надо определиться.

– В гольф начни играть. Зря отказался от стройки. – Тут она меня явно подколола.

– Неа, пытался когда-то начать, но не мое. Учишься медленно, после игры все равно пьянка, так что не хочу.

Нам подали салат, подлили вина в бокалы. Салат понравился, идеально свежие листья, соус вот прямо такой, какой и нужен, вот просто замечательно.

– Кстати, нам надо еще придумать, куда пойти после ужина. Я видел два неплохих бара на набережной прямо в Брайтоне.

– Нет, я на сегодня все, – пошла в отказ Анита. – Рано встала, потом летела, потом загорала, потом... нет, только спать. Ты можешь воспользоваться моей беспомощностью до того, как я засну. Сколько успеешь. И если успеешь.

– Попробовать всегда можно.

На стоянку заехала еще одна машина, серебристый «Фораннер», новый, что сразу показало статус владельца. Ну да, Брайтон, правильное место, тут половина машин таких на самом деле. Эта даже еще и не самая пышная. Двери распахнулись, из машины вышли четверо, двое мужчин и две женщины в мини. Мужчины средних лет, девицы молодые, по виду типичный «эскорт», в коротких обтягивающих платьях и даже на каблуках, много мейкапа. Заинтересовали не они, а их спутники, потому что одного я узнал сразу, а второго чуть позже, всмотревшись.

Слик. Тот самый Слик из Порто-Франко, за которым я следил до аэропорта. И Мёрфи. Вот его узнать было сложнее, он отпустил хипстерскую бороду и по-другому постригся, и к тому же надел очки, так что старой фотографии соответствовал очень слабо.

– Что там? – перехватила мой взгляд Анита.

– Вижу кое-кого, – ответил я. – Чуть позже расскажу.

Нет, никакого особого совпадения нет в том, что я вижу тут Мёрфи. Это, как я понимаю, единственный ресторан высокого уровня в окрестностях, Брайтон место маленькое, так что куда ему еще идти в субботний вечер, чтобы насладиться удачно обретенным богатством? Именно сюда. Или в те два бара, но в бары обычно идут после ресторана. И даже то, что я вижу их обоих, тоже не слишком удивительно. Если тот в гости прилетел или приехал, то всегда лучше делать это к

ВЫХОДНЫМ.

Но вот Слик почему здесь? Как-то в тех схемах, что я строил у себя в голове, эти двое существовали отдельно друг от друга. Хотя... Мёрфи занимался отмывом денег в Нью-Рино, а Слик тоже ведет какой-то денежный бизнес с тем местом. Ничего такого странного в этом и нет на самом деле. И общаются они вполне по-дружески, как я вижу, как старинные приятели. То есть они вообще могли быть... частью одной схемы? А почему бы и нет? Убийство переселенцев много времени не занимало, он чем-то еще должен был заниматься.

Та-ак... это усложняет или облегчает задачу? Скорее облегчает, потому что Слик интересен ССР, а значит... а значит, я могу во все это втиснуться с благословения Демпси. Полагаю.

Сели они через столик от нас. Прятаться не надо, никто из них меня не знает. А вот сделать фото Аниты так, чтобы еще и они попали в кадр, – это запросто, даже вставать не надо.

– Улыбайся, – сказал я, доставая смартфон. – Первый вечер в отпуске вместе, это надо запомнить.

Два кадра я сделал только с ней, а два сместил, чтобы эта парочка в кадр попала, в профиль. И еще бы неплохо понять, откуда девицы, через них тоже можно что-то узнать. Скорей всего местные, хоть и на англичанок не похожи, но как раз это нормально. Что-то сразу румынки вспоминаются, та же Иоланда, не к ночи будь помянута.

Как Слик сюда попал? На машине? Не думаю, скорее даже не верю, потому что деньги у него точно есть, с нами он не летел, так что, скорей всего, нанял чартер. Тут много пилотов с небольшими самолетами ищет подобную работу, я даже в новостях об этом читал, что предложение даже начало превышать спрос и цены на такие услуги упали. Скорей всего.

– О чем задумался? – спросила Анита.

– Там два мужика сидят сзади тебя, которые только подъехали.

– Которые со шлюхами? – уточнила она сразу.

– Именно. Вот тот, который с бородой, и украл мои деньги. Они у него.

– Что? – У нее глаза чуть не больше очков стали.

– Ты меня слышала.

– Ты из-за него здесь, что ли? – Вопрос с явным оттенком подозрительности.

– В какой-то степени. Хотел на него посмотреть пока.

– А дальше?

– Дальше думать буду. Пока не знаю, что делать, если честно.

– Попробуй сделать что-то такое, после чего нам опять не придется прятаться на очередном ранчо, а потом отстреливаться. – Анита посмотрела мне в глаза. – Или вообще не делай ничего.

– Я же сказал, что пока мне нужно просто по-думать. Ки-

даться на него и приставлять пистолет к голове я не собираюсь. Зато теперь я знаю, где он живет и как выглядит. И компаньон у него интересный, кстати.

– Чем?

– Я его в Порто-Франко видел. И им интересуется ССР. Так что именно с Демпси я и поговорю. Расслабься, я вообще ничего сейчас предпринимать не собираюсь. Ну, то есть на его счет, а так планы есть.

– На чей счет есть?

– На твой, разумеется.

По крайней мере я уже знаю машину и номер, это «Тойота» Мёрфи, он из-за руля вылез. То есть знаю уже немного больше. И да, можно было бы попробовать перехватить его прямо у дома, когда он с девицей туда попрется, но делать я этого не буду. Без подготовки такие дела не делаются, тех же Миллбэнда и Карраско сколько пришлось удерживать и взад-вперед возить, пока хотя бы чего-то от них добились. Тут как минимум Слава нужен. Или тот же Ярцев со своими, если им это зачем-то интересно. Узнаю.

Анита уснула крепко, и это у нее до утра, а мне не спалось. Так что я все же встал, оделся, закинул в бардачок прокатной машины «глок» с навинченным глушителем и выехал из отеля. Что планирую? Не знаю.

В ресторане уже никого не было, официанты собирали, переворачивая, стулья на столы. Набережная Брайтона бы-

ла пуста, а из двух баров работал уже один, да и в том было пустовато. Но «Фораннер» стоял рядом, а компания сидела внутри, причем за стойкой, не на террасе. То есть продолжают банкет.

Интересно, куда Слик поедет? К Мёрфи? Или в отель? А даже если узнаю, что это мне даст? Да ничего.

Где Мёрфи может хранить такую кучу наличных? Дома? Однозначно нет, он не дурак. В банковской ячейке или депозитарии вроде портофранковского, скорей всего. Он тут всерьез устраивается, как я вижу, то есть бежать никуда не собирается, так что необходимости в немедленном доступе к деньгам у него нет. Он же их не крал и вообще ни при чем. В чем его можно обвинить? Ну, если только как-то по налоговой линии притянуть, черт его знает, да и то сомневаюсь.

Как его прижать? Ну, предположим, влез я к нему в дом и приставил пистолет к голове. А дальше он скажет, что деньги в ячейке. И что тогда? Туда с ним не войдешь, в отличие от Миллбэнда компромата у меня на него нет, а заодно и заложника, в роли которого тогда Лора Карраско выступала. Вызовет полицию, да и все.

У меня ровно один выстрел, если я собираюсь действовать решительно. Один раз облажался, и второго уже не будет. То есть сейчас действительно начинать ничего не надо, хоть руки и чешутся. Его надо прижимать тогда, когда наличные будут в прямом доступе. Или когда он сможет сделать мне перевод со счета, да еще при этом и документы подписать

нужные. Нет, оставь меня с ним наедине, и я что угодно из него вытрясу, злости во мне сейчас на десятерых, но вот результат...

И с банковским переводом есть опять же тонкость. У меня два пароля к своему счету, и личному, и корпоративному. По одному паролю деньги переводятся без проблем, а вот второй подает тревогу, как раз на тот случай, если я делаю это под давлением. Банк их даже переведет куда надо, но поднимется тревога, а следующий банк наличными их не выдаст. Или там уже полиция будет ждать того, кто за ними придет. Жизнь тут все же немного дикая, так что финансовые учреждения, так сказать, предлагают такую вот опцию. И ей многие пользуются.

Нет, тут только наличные. И как раз в этом случае Слик становится интересным. Что они планируют? Или просто так встретились? Возможно, но не очень верится. Слик оперирует большими суммами наличных. Может быть, какая-то передача купюр от Мёрфи ему? Может, наверное. Он даже может пожелать отмыть их дополнительно или как-то по-другому вложить, на очередные компании, с которых дальше и будет тратить.

Вот в этом направлении надо думать, в этом. И тогда совесть меня точно не удержит от того, чтобы не грабануть такую передачу. Потому что деньги краденые, и в немалой степени у меня. Но и над этим тоже надо сильно думать, потому что последствия бывают у всего, а мной сейчас больше дви-

жет злость, чем даже желание вернуть свое. А злость совет-
чик не всегда самый лучший.

Глава 11

29 год, 8 число 04 месяца, вторник. Порто-Франко

Во вторник с утра мы улетели из Портсмута на том же самом самолете, на котором и прилетели сюда. Больше я следить ни за кем не пытался, хоть и обнаружил случайно, что Слик остановился в нашем отеле, видел его с той девицей, шедшими по дорожке и болтавшими. Не знаю, следует ли это относить к полезной информации.

А в остальном... ну что тут скажешь, замечательно провели время, хоть и несколько лениво. В сам Портсмут тоже выбрались воскресным вечером, погуляли по набережной, где-то посидели, где-то выпили, а понедельник опять был пляжным, причем развлекались тем, что плавали на сап-бордах, взяв их напрокат в отеле.

У Аниты сразу начало получаться лучше, чем у меня, она держалась устойчивей и гребла быстрее. И еще и дразнилась.

– У тебя просто центр тяжести ниже, – прокомментировал я ее успехи. – Проще держаться.

– С чего это?

– Попа толще и плечи уже.

Она попыталась ударить меня веслом и упала в воду, а я за

счет этого победил в гонке. И вроде несложное занятие, но на следующий день обнаружил, что болят почти все мышцы, и у Аниты было то же самое. Так что немедленно внес себе в список необходимого еще и такую доску. Правда, волна на океанском берегу сильнее, так что там учиться придется заново, это здесь почти штиль, побережье выходит в пролив между материком и большим островом Нью-Скотланд, который прикрывает его от всех ветров с Залива.

За время нашего отсутствия «Тойоту» на стоянке никто не сжег, так что доехали до дома без приключений, при этом мобильный Аниты брэнчал накопившимися за время ее отсутствия сообщениями почти непрерывно, а мой разве что пару раз звякнул. Ну, или трижды. Потом гляну, когда доедем.

Я завез Аниту домой, после чего поехал к себе, разгрузить сумки и все прочее. Сварил кофе, прочитал сообщения. Первое было от Славы, вроде так не срочное, но пишет, что надо будет встретиться. Хорошо, не проблема. Еще сообщение от Демпси, аналогичного содержания, но я ему оттекстил следующее:

«Слик встречался с Мёрфи в Брайтоне. Фото прилагаю». – И приложил, разумеется.

Когда кофе налился, сел за ноутбук проверить почту. Нападало туда много, но ничего особо важного. Разве что из русского торгпредства пришло автоматическое извещение о том, что товар отгружен. Ответил по-быстрому на несколько

писем, проверил оба счета, убедившись в том, что никто с них ничего не украл, позвонил Фархадовичу, сообщив о том, что я на месте, но в офисе буду только завтра, но если что-то срочное, то могу приехать в любой момент. Но он меня заверил в том, что срочного нет ничего.

Ну да, по-прежнему ждем оборудование.

Ладно, попробую с Демпси связаться, может, он что полезное скажет. Набрал его номер, он ответил почти сразу.

– Я прилетел. Сообщение получили?

– Да, интересная информация. Нельзя сказать, что совсем неожиданная, но все равно интересно. Надо будет увидеться.

– Когда?

– Лучше после работы. Знаешь такое место, как «Биерхалле»?

– Знаю! – уверенно ответил я.

– Вот давай там, позволим себе немного хорошего пива.

И поговорим.

Ну ты гля, у меня эта пивная просто в место тайных встреч начинает превращаться. Пока без паролей, но явка уже есть.

– Хорошо, не проблема.

Что Демпси от меня может быть нужно? Сомневаюсь, что хочет со мной просто новостями приятными какими-нибудь поделиться, для этого и сообщения бы хватило. Будет склонять к какой-то работе на них, а вот тут я уже озадачиваться начинаю, потому что не очень понимаю, чем могу быть полезен. А использовать меня в делах шпионских толку мало,

я в них не понимаю ни черта. Да и лезть в них категорически не хочется.

В офисе Фархадович сказал:

– Я наши объявления о найме на сайте Базы «Россия» дал. Теперь нанимать на работу можно прямо там, высокое начальство решило, что так лучше, меньше без дела люди будут шлаться.

– Хорошо, – кивнул я.

– Есть три кандидатуры, вроде бы специалисты по профилю.

– Темир Фархадович, а не рано? Я пока не могу себе позволить платить за работу людям, у которых работы на самом деле нет.

– На этих работы хватит, просто по цеху пока и прочему. Я бы их взял. После собеседования, конечно. Так люди с семьями, им их кормить надо.

– А откуда?

– Один из Иваново, немолодой уже человек, один из Полтавы и женщина, забыл откуда, тоже Украина.

– И что надо сделать? Забрать их оттуда или что?

– Нет, сами доедут, но до КПП. Оттуда можно привезти. Там на всех одна машина, «Нива».

– Когда?

– Завтра с утра, как колонна придет.

– Можете автобусик нанять, отнесите на расходы. А дальше их куда?

– Пока в общежития, и пусть ищут жилье.

– Хорошо.

Договориться на охоту на выходные, что ли? Вообще идея неплохая, надо рано или поздно осуществить. Но это с гидом надо, наверное, а под Майка приспособливаться придется. Ладно, сейчас не до этого, работать надо, просто мозги пока еще на пляже в Брайтоне, не переключусь никак, короткий отпуск получился. Достроится магазин, там не так много работы на самом деле, и можно будет сорваться на дольше.

Кстати, дай я сайт Базы гляну, где там Фархадович что размещал. Что это вообще такое? Может, и этих своих новых, одноразовых, Михалыч через такой сайт просто нашел?

Наткнулся почти сразу, отдел по предложениям на работу выделен, не промахнешься. Только о найме, от работодателей. Пробежался по всем объявлениям. Тут интересно, старые вакансии не сразу убирают, лишь появляется красная надпись о том, что вакансия заполнена. Это понятно зачем делается, чтобы людям в рынке труда вообще проще было ориентироваться, какие работы бывают, где и почему. И большинство объявлений не из Порто-Франко, а от русского торгпредства, туда больше набирают. А я вошел – такого еще не было. Или я все пропустил.

Так, вот это интересно... закрытая вакансия в «охрану объектов», требуются люди с боевым опытом и так далее. Компания «PFT», а это Михалыч, я помню, Слава ее называл. То есть он просто по объявлению этих атошников на-

шел, получается. Ну да, чего проще. Что это мне дает? Да ничего особого.

Мёрфи вот никак не идет из головы. Как подумаю о нем, так сразу все, уже ни о чем больше. Как из него деньги вытрясти? Тут ведь уже не в самих деньгах дело, а в принципе. Если не смогу вытащить, то просто завалю. А если смогу? А если смогу, то подумаю. Деньги-то у него не только с меня, они еще несколько человек убили, а этот еще и от всякой ответственности ушел. Вот просто с души воротит от одной мысли о том, что он так дальше и будет жить спокойно. Это надо исправить, обязательно, не должно так быть.

А что, если ему просто в лоб сказать, что или ты деньги возвращаешь, или долго не живешь? Я тебя знаю и буду искать, а тебе придется бегать вместо того, чтобы жить спокойно. Как? Он в полицию обратится, и меня примут на вымогательстве. Он же перед законом чист. А это британская территория, там к закону относятся серьезно, он знал куда ехать. Нет, так просто эта проблема не решится.

Как-то все вверх тормашками получается. Ограбили меня и меня же пытались дважды убить, но закон защищает Мёрфи от меня. Ловко он все концы в воду спрятал. Думать буду, думать. Все равно его достану.

Ну, вот и «Биерхалле». Зашел в зал, не увидел Оксану, занял столик у дальней от входа стены, уже привычно, там, где со Славой встречаемся. Ждать Демпси не стал, сразу за-

казал себе пива и ужин, голодный уже. И правильно сделал, потому что он опоздал на пятнадцать минут и даже комментировать это никак не стал. Сел напротив, положив на лавку небольшую сумку и одернув рубашку, собравшуюся над кобурой. Подошла официантка, взяла заказ у него. Пиво он выбрал темное, как и я, впрочем.

– Как отпуск? – спросил он.

– Слишком короткий. У вас ничего обнадеживающего?

– А что бы тебя обнадежило?

– Ну... например, мне бы дали карт-бланш на то, чтобы трясти этого Мёрфи так, чтобы из него мои деньги сыпались. И чтобы полиция не мешала.

Он покачал головой, усмехнувшись.

– Таких прав мы дать не можем. Наверное, к сожалению, а может, и к счастью. Но всегда есть какие-то другие варианты.

– Например?

– Не на голодный желудок. Дай чуть в себя прийти, я с совещания, на котором мне отгрызли и прожевали половину задницы.

– У вас такие бывают?

– Иногда кажется, что у нас других не бывает, а только такие. Как вообще в Брайтоне? Я там в последний раз был семь лет назад, когда его только строить начали.

– Симпатично. Хороший отель с хорошим рестораном. Вода теплей, чем здесь.

– Да, знаю. Пролив там мелкий, холодных течений нет,

прогревается хорошо. Сам бы съездил с женой хоть на неделю, но вырваться не получается.

Мы даже поболтали обо всем понемножку, от цен на лодки и до охоты, пока моему собеседнику принесли еду и он все же поужинал. И лишь на второй кружке темного мы перешли к делу.

– Так что нужно от меня?

– Хорхе Луис Сьерра.

– И что о нем?

– Надо завести с ним отношения. А потом эти отношения завести туда, куда нужно нам.

– Насколько это реально? – Я чуть удивился. – Мы с ним знакомы ровно неделю. Делили камеру и немного общались в патио, не более. С чего вдруг он меня подпустит близко?

– Потому что он точно знает, что ты не подсадка. Если бы это было так, ты не пошел бы за ним следом сюда.

– Почему? Я мог просто не знать.

– Мог. Но все же вероятность этого невысока. Через Сьерру идет очень криминальный трафик. Более того, его кто-то специально сюда вытащил как человека надежного, все же хлопот для его освобождения было немало, верно? – Он посмотрел мне в глаза.

– Согласен, подготовка была серьезная. И форма, и машины, и глушилка для радио.

– Вот именно, – удовлетворенно подчеркнул Демпси. – Вот именно. Это и есть показатель того, что схема очень...

приватная, так скажем. И наполненная большими деньгами. И ее хотелось бы вскрыть.

Мне захотелось приблизить разговор к брэнной земле.

– И в чем выиграю я?

– Там двигаются большие деньги. А учитывая связь Слика и Мёрфи, то очень вероятно, что еще и твои деньги, в той или иной форме.

– И что дальше?

– Рано или поздно эту схему придется разваливать, в самый ответственный момент. А самый ответственный бывает как раз при перевозке денег, передаче и так далее.

– Это намек?

– Нет, это прямое заявление. Если все пройдет как надо, то мы не будем возражать, если ты премируешь себя за их счет. А мы поможем провести эти деньги так, что они ни у кого потом не вызовут подозрения. Сьерра прошел контроль раньше тебя, так? – вдруг спросил Демпси. – На Базе, я имею в виду.

– Да.

– То есть он не знает, какое имя ты себе выбрал для айди?

– Н-нет, я думаю. Откуда?

– Он выбрал себе другое. Теперь он Хорхе Берналь Гутьерес. Почему бы и тебе не выбрать другое?

– И... что дальше?

– Дальше мы найдем возможность свести вас близко. А у тебя появятся дела в Нью-Рино. Можешь даже прихватить с

собой своего приятеля, который сейчас в пиратах.

Нет, вот этого мы делать не будем, Слава пока пусть там, единственный источник информации о выходе. Да и не так просто ему будет соскочить.

– Я бы сначала узнал больше.

– Он ведь знает, за что тебя арестовали в Испании?

– Да, конечно.

Демпси приложился к кружке, отставил ее, вытер губы салфеткой, вытащив ее из держателя.

– У тебя будет не слишком легальный финансовый бизнес.

– Какой именно?

– Деньги с той стороны Залива. Какие-то люди с какой-то из арабских территорий выводят деньги... скажем, из бюджета. Или из семьи. И для начала пытаются превратить их в анонимные счета в известном тебе банке, а затем попытаются инвестировать их на улицу.

– И почему они для этого выбрали новичка и человека из совсем другой страны?

– Вы работали раньше, в том мире. Ты же не обсуждал с ним, чьи деньги ты отмывал?

– Я вообще-то ничьи не отмывал, – заметил я.

– Мне это не важно. Но ты же не обсуждал с ним своих партнеров по бизнесу, верно?

– Не обсуждал.

– И вот ты с кем-то встретился в Порто-Франко. Сюда ездят арабы, это нормально. А раскрывать имя клиента тебе не

нужно, да и интересоваться им неприлично. Его представляешь ты, этого достаточно.

– То есть я появляюсь там и начинаю искать пути спрятать деньги? С чемоданом в руках?

– В теории. – Демпси засмеялся. – Нам бы не очень хотелось сразу начинать оперировать казенными наличными в больших количествах. Ты прилетаешь и начинаешь все выяснять. Деньги тебе привезут тогда, когда ты будешь готов.

– Кто?

– Твой друг Ярцев, например. Или кто-то от него. Не мы.

– И что, операция идет на мои личные?

– Нет, бюджет мы тебе выделим. – Он даже кружкой мне отсалютовал. – У тебя будет уже солидный счет в банке, с которого ты, правда, сможешь снять без разрешения не больше какого-то лимита, ты прилетишь на нанятом самолете и там поселишься в лучшем отеле. Все должно соответствовать. Потому тебе бы и телохранитель не помешал, для образа. Ну и на всякий случай. Или помощник. Почему я про твоего Билли Бонса и вспомнил.

Тут уже пора Славу отмазывать. Без него я точно не узнаю, когда Михалыч соберется в свой рейд.

Правда, тут вот какая тонкость: если я окажусь в Нью-Рино надолго, то рейд состоится без меня. И тогда от Славы очевидной пользы не будет. А если он на этом еще и много денег поднимет, то... Хм.

– Там не так все просто, – осторожно сказал я. – Если он

от них просто уйдет, то они его потом достанут. Это не очень одобряется и обычно не прощается.

– Не настаиваю, сам думай. Но бежали вы вместе, тогда бы доверия прибавилось.

– Подумаю.

Я действительно подумаю. Есть пока некая неясная даже не идея, а просто мысль. Но ее надо оформить еще и в четкую форму, чего сделать пока не получается. Но что-то в идее Демпси есть на самом деле, точно есть. Вот некая связь между легендой о том, что я вожу какие-то арабские наличные, жадностью самого Михалыча, фактом, что он не знает о нашем знакомстве со Славой и так далее. Если все это правильно использовать, то, может, даже получится не двух зайцев одним выстрелом, а целое их стадо загнать на минное поле. Обдумаю.

Насколько это мне самому нужно? Это уже второй вопрос. Если мне удастся наказать Мёрфи, то нужно. И если верну деньги, то тоже нужно. Если на этом как-то удастся попопалить банду Михалыча – опять же нужно. Но с точки зрения основного бизнеса и спокойной жизни...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.